

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 37-й.

11-го Сентября 1904 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

XLV.

ТАВОСАНІКЪ СВЯХІЯТЪШІКЪ ВЪДОУНОУНІ

№ 37.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

11 СЕНТЯБ.
1904 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣ-
ленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30
день іюня текушаго года, на награжденіе діаконовъ церкви сель:
Моршанскаго уѣзда: Большаго Пичаева Феодора **Сергіевскаго**,
Громка Алексѣя **Студенецкаго**, Никольской Камны Матвѣя **Про-
зорова**, Питема Петра **Рождественскаго**, Стараго Грязнаго Ю-
анна **Корельскаго**, Новаго Грязнаго Александра **Скворцова**, Бо-

рисоглѣбскаго уѣзда: Дерабкина Павла **Неунылова**, Чижаревки Димитрія **Виноградова** и города Усмани Покровской кладбищенской церкви Тихона **Туголуковского** и исаомщиковъ церквей сель Борисоглѣбскаго уѣзда: Малой Грибановки Ильи **Талинскаго** и Уварова Александра **Кудрявцева** за труды по народному образованію сребрянными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шецинскаго.

Отъ 20 Іюля 1904 года за № 12.

По вопросу о производствѣ работъ въ праздничные дни.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу обнародованнаго закона 10 мая сего года о разъясненіи узаконеній касающихся производства работъ въ праздничные дни, и, находя, что истолкованіе для народа истиннаго смысла и нравственнаго значенія этого новаго закона, преслѣдующаго цѣль поднятія народнаго благосостоянія путемъ устраненія рабочаго населенія Россіи отъ праздности и разгула съ нетрезвостью или самовольно иногда устанавливаемыхъ имъ праздникахъ, должно лежать прежде всего на духовенствѣ православномъ, Приказалъ: Признать благовременнымъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ преподать подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ слѣдующее наставленіе: вновь изданный законъ и въ особенности тѣ изслѣдованія народной жизни, на которыхъ онъ основывается, обнаруживаютъ что нашъ народъ слишкомъ много дней въ году празднуетъ и что празднуетъ онъ эти дни совсемъ не по-христіански. Кромѣ дней воскресныхъ и праздниковъ, освященныхъ Церковію и установленныхъ гражданскою властью, народомъ во многихъ мѣстахъ устанавливаются праздники произвольно, и число такихъ праздниковъ

все возрастаетъ. При этомъ, что въ особенности прискорбно, праздники эти являются днями всеобщаго и неуправляемаго разгула, продолжающагося иногда нѣсколько дней. Все это, конечно, самымъ печальнымъ образомъ отражается и на здоровьи народа и на народномъ хозяйствѣ, растранивая народное благосостояніе, пріучая народъ къ праздности и укореняя въ немъ порокъ пьянства. Такое положеніе вещей не можетъ быть желательнымъ не только для государства, пекущагося о благосостояніи и тѣлесномъ здоровьи народа, но еще болѣе для Церкви, которой ввѣрены души людей. Изданіе новаго закона да послужитъ пастырямъ Церкви, особенно сельскимъ, новымъ побужденіемъ бороться съ этимъ угрожающимъ вломъ всеми доступными пастырскими средствами. Пастыри должны разъяснить народу истинный смыслъ праздничнаго покоя и научить народъ пользоваться этимъ покоемъ по-христіански. Прежде всего необходимо утвердить въ сознаніи народа мысль, что трудъ, въ особенности благословенный Богомъ трудъ земледѣльческій, никогда самъ по себѣ не можетъ быть негоднымъ Богу, заповѣдовавшему самимъ нашимъ прародителямъ еще до грѣхопаденія „дѣлать и хранить рай“ (Быт. II. 15) Въ трудѣ — призваніе человѣка, его непремѣнная обязанность и источникъ его душевнаго и тѣлеснаго здравія. Слѣдовательно, превращеніе труда тогда только закономъ, когда оно необходимо для возстановленія утомленныхъ непрерывною работою силъ человѣка или когда оно требуется какими-нибудь столь же святыми и чистыми соображеніями. И заповѣдь Божія о храненіи субботняго дня въ Ветхомъ Завѣтѣ и воскреснаго въ новомъ не могла имѣть цѣлью лишь оторвать человѣка отъ вседневнаго труда, какъ будто бы негоднаго Богу, а направлялась къ тому, чтобы упорядочить и освятить необходимый и законный отдыхъ труженика послѣ его трудовой недѣли; — а съ другой стороны, заповѣдь Божія напоминаетъ человѣку, что, кромѣ тѣла, у него есть безсмертная душа, и, кромѣ заботъ о земномъ благосостояніи своемъ и его присныхъ, у него есть забота объ угожденіи Богу и служеніи Ему. Поэтому, не всякій трудъ запрещался въ субботу и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ это раскрылъ намъ

Господь Иисусъ Христосъ, тѣмъ болѣе въ Новомъ, „призвавшемъ насъ въ свободу чадъ Божіихъ“, не запрещался и не запрещается трудъ необходимости (Лук. VI 3, 9; XIII, 15), долга, (Мѡ XII 5; Иоан. VII, 22; война Маккавеевъ и проч.), наконецъ, трудъ любви и милосердія (наур. Мр. III. 4). — и только тотъ трудъ безусловно запрещается, который проистекаетъ изъ корысти, изъ жадности; трудъ, обнаруживающій въ человѣкѣ забвеніе Бога и своей души и погруженіе въ житейскія попеченія. Съ другой стороны, не всякая праздность отъ житейскихъ дѣлъ можетъ считаться исполненіемъ заповѣди Божіей, а только та, которая стремится „святить день седьмый“, т. е. когда человѣкъ прекращаетъ трудъ на себя, чтобы работать Богу, перестаетъ трудиться для тѣла, чтобы дать себѣ время подумать о душѣ. Такой отдыхъ не можетъ не быть исполненъ всякихъ дѣлъ благихъ, не можетъ не привлечь человѣка къ молитвѣ, къ прилежному чтенію или слушанію слова Божія, что неразрывно связано съ благопристойностью и трезвеніемъ по тѣлу и душѣ. Если же праздникъ является для человѣка только благовиднымъ предлогомъ уклониться отъ труда, если сверхъ того онъ проводится въ разгулъ съ забвеніемъ всякой скромности и съ явной опасностью для чистоты и цѣломудрія, то такая праздность не только не угодна Богу, но со тавляетъ прямо „мерзость въ очахъ Божіихъ“, привлекающую гнѣвъ Божій на поступающихъ такъ. Святая Церковь православная, конечно, не можетъ благословлять такого разгульнаго праздничнаго времяпровожденія. Посему пастырямъ Церкви, вмѣстѣ съ настойчивымъ осужденіемъ праздничнаго разгула, слѣдуетъ учить народъ истинному, благочестному, Богу угодному провозженію установленныхъ святою Церковію праздниковъ. Истинный христіанинъ, помня заповѣдь Божию о субботнемъ покоѣ, одинъ день въ недѣлю — день воскресный, — оставляя вселенную работу, долженъ посвятить Богу проводя этотъ день какъ того требуетъ долгъ христіанина: въ молитвѣ церковной и домашней, въ чтеніи и слушаніи духовно-назидательныхъ и другихъ полезныхъ книгъ и бесѣдъ, вообще въ тѣлесномъ и душевномъ покоѣ, а кому есть случай и кто въ со-

стояніи,—въ усиленіи въ этотъ день своей благотворительной дѣятельности на пользу ближнихъ и во имя Божіе. Такая же честь должна быть воздаваема и великимъ праздникамъ церковнымъ, въ особенности двенадесатымъ и подобнымъ имъ. Остальвые же праздники, особенно установленныя произвольно въ извѣстной мѣстности, могутъ отличатся отъ обычныхъ дней только тѣмъ, что христіанинъ въ такіе праздники по долгу своему будетъ присутствовать въ церкви за богослуженіемъ, послѣ же службы церковной съ помощію Божію, по желанію своему, можетъ отправиться на свой дневной трудъ. Такое празднованіе будетъ Богу угодно, и молитвенный, назидательный и трезвый еженедѣльный отдыхъ, несомнѣнно, будетъ обновлять и духовныя и тѣлесныя силы нашихъ тружениковъ и Господь благословитъ ихъ труды успѣхомъ, равно какъ и народное здравіе укрѣпитъ. Новый законъ устраняетъ мѣстную гражданскую власть отъ обязанности наблюдать за храненіемъ праздничнаго покоя: огнѣмъ никто не имѣетъ права запрещать добровольно желающему работать въ праздники. Въ объясненіе этого пастыри Церкви должны указать, что суббота, праздникъ, угоденъ Богу только, какъ жертва, какъ посвященіе своихъ силъ на это время на служеніе Богу. Но Богъ „любитъ только добродѣтельнаго дателя“ (2 Кор. IX, 7), все же, что дается или дѣлается прѣтивъ воли, по принужденію, не есть жертва и не можетъ быть угодно Богу и полезно для души. Не будетъ полезнымъ для души и угоднымъ Богу и принудительное празднованіе дней праздничныхъ, тѣмъ болѣе, что оно, какъ не коренящееся въ внутреннемъ рѣшеніи послужить Богу, всего скорѣе можетъ располагать челоуѣка къ непозволительному для христіанина прерыванію этихъ дней. Но не будетъ также, конечно, угоднымъ Богу и принудительное привлеченіе къ работѣ въ дни праздничныя желающихъ проводить эти дни по заповѣди Божіей. Итакъ, благодаря новому закону, теперь празднованіе можетъ быть только добровольнымъ. Пусть же пастыри Церкви воспользуются настоящимъ положеніемъ и, истовымъ Богослуженіемъ, непрестаннымъ проповѣданіемъ Слова Божія, въ особенности же своею истинно пастыр-

скою жизнью, съ удвоенною ревностью возжигая въ народѣ готовность къ добровольному служенію Богу, пусть учать совершать это служеніе съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, въ трезвеніи духовномъ и тѣлесномъ. На такое дѣланіе и благословляетъ Святѣйшій Синодъ пастырей Церкви, моля Всевышняго, да укрѣпитъ ихъ силы и на поддержитъ въ благомъ дѣланіи Своею всемогущею десницею. О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярными указами—

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Отъ 7-25 іюля 1904 года за № 3613.

О назначеніи постоянного и единовременнаго пособія изъ синодальныхъ суммъ.

Назначено пособіе съ 25 іюля 1904 г:

а) постоянное: по 70 руб. въ годъ заштатному священнику церкви села Хомутовка, Борисоглѣбскаго уѣзда Іоанну Новоспаскому; по 50 руб. въ годъ вдовѣ священника церкви села Ачосова, Темниковскаго уѣзда, Александрѣ Нечаевой и дочери священника церкви села Крюковки, Козловскаго уѣзда, дѣвицѣ Аннѣ Свѣшниковой вмѣстѣ съ больною сестрою Марією; по 40 руб. въ годъ дочерямъ умершаго діакона церкви села Машковой Сурены, Козловскаго уѣзда, дѣвицамъ Павлѣ и Зинаидѣ Богдановымъ-обѣимъ нераздѣльно: по 25 руб. въ годъ вдовѣ псаломщика церкви села Семеновкѣ, Тамбовскаго уѣзда, Ольгѣ Колоколовой, вдовѣ псаломщика Агрипинѣ Димитревской и дочери псаломщика церкви села Демшинскихъ Высепокъ, Уманскаго уѣзда, дѣвицѣ Маріи Яхонтовѣ

б) единовременное: въ 68 руб. 80 коп. заштатному священнику церкви села Сабурова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Георгію Новопокровскому, въ 50 руб. вдовамъ священниковъ церквей сель Кривановскаго уѣзда: Вельчожина Аягонинѣ Быстрой и Красно-

слободскаго Анастасіа *Романовой* и дочери священника церкви села Кочетовской слободы, Козловскаго уѣзда, двѣицѣ *Гаясѣ Боголюбоской*; по 30 руб. дочери діакона церкви села Кордюкова, Кирсановскаго уѣзда, двѣицѣ *Александрѣ Балушевской* и дочери діакона *Александрѣ Новосельской*; по 20 руб. вдовѣ псаломщика села Татарщины, Тамбовскаго уѣзда, *Татіанѣ Роттердамской* и дочери псаломщика села Большаго Самоца, Липецкаго уѣзда, двѣицѣ *Аннѣ Каменской*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ТАМБОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА, отъ 5-го іюля—11-го августа 1904 года.

Тамбовская духовная консисторія слушала: справку по дѣлу о состоянціи проповѣдничества въ Тамбовской епархіи за 1898 и 1899 годы по отчетнымъ вѣдомостямъ уѣздныхъ проповѣдническихъ комиссій, изъ которой видно, что въ консисторію не доставлены отчеты: 1) за 1898 и 1899 годы умершимъ 10 февраля 1900 года председателемъ Лебедянской комиссіи, протоіереемъ *Василіемъ Чернѣвскимъ*. Назначенный на его мѣсто председателемъ комиссіи протоіерей *Димитрій Высоцкій* въ рапортѣ, отъ 20-го января 1903 года за № 31 объяснилъ, что въ принятыхъ послѣ смерти о. Чернѣвскаго дѣлахъ и бумагахъ отчетовъ о состоянціи проповѣдничества въ 1898 и 1899-хъ годахъ по Лебедянскому уѣзду не оказалось 2) За 1898 годъ председателемъ Козловской комиссіи и за 1899 годъ председателями Кирсановской и Темниковской комиссій безъ объясненія причинъ не представлено отчетовъ, несмотря на сдѣланныя имъ консисторіей повторенія.

Слѣдующими священниками не представлены въ уѣздныя проповѣдническія комиссіи собственнаго сочиненія проповѣди за 1898 годъ: по Шацкому уѣзду, сель Печинь *Симеономъ Курганскимъ* и Калиновца *Михаиломъ Суренскимъ*; по Спасскому уѣзду: *Ширингуши Іоанномъ Востоковымъ*, Ва-

довскихъ Селищъ Константиномъ Митропольскимъ, Гоголева Бора Іоанномъ Скворцовымъ и Кошелевки Іліей Конобѣвскимъ; по Уманскому уѣзду: Средней Матрени Михаиломъ Богоявленскимъ и Демшинскихъ Выселокъ Василиемъ Духовскимъ: по городу Липецку: Тюремной церкви Пиканоромъ Голосницкимъ; по Липецкому уѣзду: Двуречекъ Михаиломъ Ромаповскимъ, Фащевки Іоанномъ Яковлевымъ, Кузовлева Михаиломъ Викторovýmъ, Головщины Іоанномъ Громогласовымъ и Стевшина Василиемъ Кротковымъ; по Темниковскому уѣзду священниками всего 3-го округа

За 1899 годъ священниками сель: по Шацкому уѣзду: Казачьей слободы Алексѣемъ Викторовымъ, Новоселокъ Даниломъ Митропольскимъ, Печивъ Симеонъ Курганскимъ, Новаго Березова Іоанномъ Соловьевымъ, Увкусова Михаиломъ Румянцевымъ, Калиновца Михаиломъ Суренскимъ и Вановья Іоанномъ Эксталевымъ; по Спасскому уѣзду: Ширингуши Іоанномъ Востоквымъ, Гоголева Бора Іоанномъ Скворцовымъ, Журавкина Василиемъ Купленскимъ, Боковаго Майдана Василиемъ Морозовымъ, Салтыковыхъ Буть Николаемъ Бѣляевымъ, Каргашина Павломъ Солеьевымъ; по Козловскому уѣзду: Новоникольскаго Алексѣемъ Новопокровскимъ, Гавриловки Александромъ Богодаровымъ, Липовки Николаемъ Херувимовымъ, Стараго Тарбѣва Владиміромъ Посѣловымъ, Сосновца Георгіемъ Орловымъ, Самовца Алексѣемъ Предтеченскимъ, Громушки Михаиломъ Лебедевымъ, Спасскаго Михаиломъ Лебедевымъ, Никольскаго Николаемъ Полянскимъ, Кочетовской Слободы Степаномъ Рубиновымъ, Иосямова Θεодоромъ Цальминымъ, Епанчина Михаиломъ Елеонскимъ, Чурюкова Заворонежскаго Николаемъ Румянцевымъ, Большой Верды Александромъ Лисогорскимъ, Христофоровки Владиміромъ Виссоновымъ, Новаго Юрьева Іоанномъ Ястребовымъ и Алексѣемъ Граціановымъ, Гололобовки Димитріемъ Павскимъ, Крутовскаго Василиемъ Калугинымъ, Вышневаго Николаемъ Архидіаконскимъ в священниками округовъ: 2-го

Козловскаго и 3-го Тамбовскаго; по городу Липецку: Троицкой церкви протоіереемъ Іоанномъ Каменскимъ и Тюремной церкви Никаноромъ Голосницкимъ, по Липецкому уѣзду священниками сель: Грязей Димитріемъ Кротковымъ, Ивановки Александромъ Андреевымъ, Кочетовки Николаемъ Малиновскимъ и Озерокъ Александромъ Андреевымъ.

Приказали: Хотя далеко не всё изъ епархіи лица, правоспособныя къ проповѣданію Слова Божія, представили за 1898 и 1899 годы въ уѣздныя комиссіи образцы своихъ проповѣдническихъ трудовъ, однако и по представленнымъ образцамъ изъ сдѣланныхъ уѣздными комиссіями донесеній тотъ фактъ, что, при искусствѣ и усердіи многихъ священноцерковно-служителей къ проповѣданію Слова Божія, въ епархіи имѣется цѣлый рядъ проповѣдниковъ, поученія которыхъ и по своему содержанію, и по способу изложенія не отличаются надлежащими качествами, потребными для церковной каедрѣ. Поученія ихъ холодны, сухи, безжизненны, отвлечены и часто мало понятны для слушателей. Истинны христіанскаго вѣроученія многими раскрываются не на строгомъ основаніи Слова Божія, но по указаніямъ лишь собственнаго ихъ разума, вслѣдствіе чего въ поученіяхъ этого рода или вовсе отсутствуютъ тексты Св. Писанія, или объясняются неправильно, съ искаженіями дѣйствительнаго ихъ смысла, или приводятся безпорядочно, часто съ смѣшеніемъ славянскаго и русскаго текста. Жизнеописанія Святыхъ, отечественная исторія, церковные обряды, пѣснопѣнія и молитвословія рѣдко бывають предметомъ церковнаго слова, хотя въ нихъ заключенъ самый богатый матеріалъ для церковнаго назиданія и они могутъ придать проповѣдническому слову особую красоту и убѣдительность. Нѣкоторыя поученія, при раскрытіи назидательныхъ уроковъ, отличаются значительнымъ многословіемъ и составитель ихъ нерѣдко удаляются отъ главнаго предмета избранной темы, такъ что трудно бываетъ иногда понять, о чемъ ведется въ нихъ рѣчь. Самая постановка пред-

мета рѣчи во многихъ неясна, неотчетлива; при раскрытіи же избранныхъ темъ у многихъ проповѣдниковъ замѣчается не въ мѣру быстрый переходъ отъ одной мысли къ другой и отсутствіе логической послѣдовательности въ расположеніи рѣчи, при чемъ проповѣдниками ставятся иногда вопросы безъ отвѣта на нихъ, что возбуждаетъ въ слушателяхъ нѣкоторую неудовлетворенность и недоумѣнія. У иныхъ рѣчь настолько неосмысленная и необработанная, что состоитъ иногда изъ однихъ придаточныхъ предложений безъ главныхъ, или же уснащается совершенно непонятными для слушателей выраженіями иностранными („колоссальный“, „теорія“, „оказія“, „горизонтъ“ и др.), или изобилуетъ множествомъ выраженій житейскихъ, обыденныхъ, мало умѣстныхъ для церковной каеедры, въ родѣ, напр., „сутолока жизни“, „роль спасенія“, „барышъ“, „болтовня“, „зажить на широкую ногу“ и т. д. При отвлеченности и непонятности изложенія, во многихъ проповѣдяхъ замѣчается также отчужденность отъ жизни и повторяемость темъ, такъ что человѣку, привышему къ нимъ, достаточно иногда бываетъ услышать начало проповѣди, чтобы понять, какъ и о чемъ въ ней вестись будетъ далѣе рѣчь.

Немало встрѣчено, наконецъ, комиссіями компилятивныхъ проповѣдей и прямо списанныхъ со старинныхъ тетрадей и даже съ печатныхъ проповѣдей, а нѣкоторыми представлены проповѣди прошлогоднія. Такое состояніе проповѣдническихъ образцовъ подало поводъ комиссіямъ высказаться въ одномъ случаѣ, что всѣ представленные проповѣди заурядны, въ другомъ, что половина ихъ не заслуживаетъ одобренія, въ третьемъ, что дѣло проповѣдническое стоитъ не на должной высотѣ, въ четвертомъ, что достоинство проповѣдей среднее и улучшения не видно и, наконецъ, въ пятомъ, что проповѣди 1899 года даже хуже оказались предшествующихъ. Обсудивъ настоящій отзывъ уѣздныхъ комиссій, консисторія, въ видахъ возвышенія по епархіи проповѣд-

ничества, полагаетъ: а) поставить духовенство всѣхъ уѣздовъ въ извѣстность о тѣхъ недостаткахъ, какіе замѣчены въ ихъ проповѣдническихъ образцахъ, и для того предписать комиссіямъ отзывы свои съ возвращеніемъ и самыхъ проповѣдей, гдѣ онѣ не возвращены еще, объявить духовенству чрезъ благочинныхъ; б) обязать духовенство епархіи, чтобы при всѣхъ церквахъ имѣлось достаточное количество наиболѣе важныхъ пособій въ составленію церковныхъ поученій, и между ними въ особенности рекомендовать духовенству Собесѣдательное богословіе протоіерея Іоанна Толмачева и полный кругъ Житій Святыхъ; в) внушить духовенству на мѣстныхъ благочинническихъ сѣздахъ вопросъ о проповѣдничествѣ ставить предметомъ взаимнаго обмѣна мыслей, изыскивать мѣры къ наилучшей его постановкѣ, и эти свои разсужденія заносить въ особые протоколы, каковыя и представлять въ духовную консисторію; г) такъ какъ проповѣдническая дѣятельность священно-церковно-служителей не исчерпывается лишь представленіемъ въ комиссію двухъ-трехъ лучшихъ проповѣдей, но должна быть оцѣниваема во всей ея совокупности, со стороны усердія и искусства вообще къ проповѣданію Слова Божія, чего не могутъ видѣть и знать комиссіи, находящіяся въ городахъ, и особенно, если составлены изъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ административно-просвѣтительному въ епархіи управленію, какъ не достигающія цѣли, уѣздныя комиссіи упразднить и обязанности ихъ передать, какъ прямое дѣло внутренней просвѣтительной миссіи, по Тамбовскому уѣзду въ Совѣтъ, а по прочимъ уѣздамъ въ Отдѣленія Совѣта Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства, куда и обязать духовенство представлять образцы своихъ проповѣдей по прежде принятому порядку чрезъ благочинныхъ, а Отдѣленіямъ предложить ежегодно, не позднѣе іюня мѣсяца, за весь предшествующій годъ, доносить въ Совѣтъ Братства о достоинствѣ представленныхъ проповѣдей и вообще о состояніи проповѣдничества въ каждомъ уѣздѣ; д) предложить Редакціи

Епархіальныхъ Вѣдомостей вести по возможности проповѣд-
нической отдѣлъ, открывая въ нихъ мѣсто и для поученій
епархіальнаго духовенства, и для статей о церковномъ про-
повѣдничествѣ; е) по поводу недостатковъ, замѣченныхъ уѣзд-
ными комиссіями въ проповѣдническихъ образцахъ свя-
щенно-церковно-служителей, разъяснить духовенству, что цер-
ковная проповѣдь есть наилучшее украшеніе и, по заповѣди
Спасителя „шедше научите вся языки“, есть первая обязан-
ность пастырскаго служенія, и что поэтому всѣ священно-
церковно-служители, правоспособные къ проповѣданію Слова
Божія, должны исполнять сей трудъ неустанно, не ограни-
чиваясь составленіемъ лишь нѣсколькихъ въ годъ поученій
для представленія ихъ въ проповѣдническую комиссію; долж-
ны заботиться не только о живомъ и правильномъ изложеніи
христіанскаго вѣроученія, но и о томъ, чтобы проповѣдни-
ческіе уроки были вполне понятны и ясны для слушате-
лей, въ виду чего должны тщательно избѣгать празднаго мно-
гословія, уклоненій отъ главнаго предмета рѣчи, выраженій
отвлеченныхъ и книжныхъ и словъ иностранныхъ, но въ
стремленіяхъ къ упрощенію своей рѣчи не должны забывать,
что не все, употребленное въ обыденномъ, житейскомъ раз-
говорѣ, можетъ быть умѣстно и прилично на церковной ка-
едрѣ. Дабы придать своему слову наибольшую живость и
убѣдительность, должны избирать предметомъ церковнаго по-
ученія не только дневныя чтенія изъ Апостола и Евангелія,
но и событія отечественной и церковной исторіи, жизнеопи-
санія Святыхъ, богослужебные обряды, пѣнопѣнія и моли-
твословія. Всякая небрежность и тѣмъ болѣе уклоненіе въ
дѣлѣ проповѣдничества особенно являются нетерпимыми въ
служителяхъ церкви; а потому всѣмъ перечисленнымъ въ
справкѣ священно-служителямъ, вовсе не представившимъ
въ Комиссіи своихъ поученій, выразить порицаніе. Всѣ озна-
ченныя распоряженія объявить духовенству къ надлежащему
исполненію чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости.

На семь опредѣленіи послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства, отъ 11 августа сего года: „Исполнить. Для поощренія духовенства въ проповѣданіи нахожу не безполезнымъ предложить редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей лучшія и выдающіяся изъ проповѣдей помѣщать въ неофициальной части“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на *псаломщическое мѣсто*: въ церкви села Серебрякова, Тамбовскаго уѣзда, воспитанникъ 1 класса Тамбовской духовной семинарии Павелъ Рыбинскій, 31 августа; *исправляющими должность псаломщика*: 1) въ церкви села Вышенки, Кирсановскаго уѣзда, окончившій курсъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища Владиміръ Кривошудскій 1 сентября 2) въ церкви села Широасова, Темниковскаго уѣзда, сынъ псаломщика сего села Петръ Архангельскій, 1 сентября; 3) въ церкви села Чащинскихъ Двориковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, бывшій ученикъ 3 класса 1 Тамбовскаго духовнаго училища Алексѣй Глуховскій, 3 сентября.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Вязовки, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ Предтеченскій, согласно прошенію, на таковое же мѣсто въ церкви села Дмитріевки, Дурово; тожъ, Усманскаго уѣзда, 31-го августа.

Утверждены въ должностяхъ: 1., *Эконома Тамбовскаго Казанскаго монастыря при Архіерейскомъ домѣ* исправлявшій эту должность іеромонахъ Георгій; 2., *Казначей Тамбовскаго Знаменскаго Сухотинскаго женскаго монастыря* — благочяная сего монастыря, монахиня Антонина; 3, *Благодѣтельной названнаго монастыря* — монахиня тогоже монастыря Архелая и 4., *церковныхъ старостъ*: на 1-е трехлѣтіе при церквахъ сель: Козловскаго уѣзда — Хоботца Новокосмодамианскаго крестьянинъ Стефанъ Рязанцевъ и Дмитріевщины — крестьянинъ Ивась Пигаевъ и Щацкаго уѣзда — Зиньва

крестьянинъ Иванъ Брючковъ и Пятакова крестьянинъ Павелъ Шараповъ.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіального Начальства: прихожанамъ Христорождественской церкви с. Епанчина, Ковловскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ пользу приходской своей церкви плащаницы, облаченій для причта и др. вещей на 250 руб. и Кирсановскому мѣщанину Егору Егорову за пожертвованіе имъ въ Соборную Успенскую церковь г. Кирсанова иконы преподобнаго отца Серафима, Саровскаго Чудотворца съ кіотомъ и серебряной лампадой, всего на 275 руб.

За смертью исключаются изъ списковъ: 1. Умершій 29 іюля сего года въ Лебедянскомъ епархіальномъ пріютѣ заштатный священникъ Алексѣй Діевъ, подробныхъ свѣдѣній о которомъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ не имѣется.

2. Заштатный дѣяконъ села Новоникольскаго, Усманскаго уѣзда, Василій Петровъ Талинскій. Умершій—79 лѣтъ; по увольненіи изъ средняго отдѣленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, съ 1841 до 1885 года былъ псаломщикомъ; въ 1885 г. рукоположенъ въ санъ дѣякона къ церкви названнаго села; въ 1898 году, согласно прошенію, уволенъ за штатъ. Умеръ 1 августа сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и дочь.

3. Монахиня Кирсановскаго Боголюбскаго Оржевскаго женскаго монастыря Валентина. Умершая въ мѣрѣ именовалась Вассою Васильевою Тярковою, изъ крестьянъ Пензенской губерніи, поступила въ монастырь въ 1864 г., опредѣлена въ число указныхъ послушницъ 4 марта 1868 г., пострижена въ монашество 20 іюня 1882 года, умерла 29 августа 1904 года, имѣя отъ роду 71 годъ.

4. Монахиня Лебедянскаго Сезеновскаго Іоанно Казанскаго женскаго монастыря Арсенія. Умершая въ спискѣ о монашествующихъ сего монастыря не числится. Умерла 24 августа 1904 года.

5. Монахиня Кирсановскаго Тихвино-Богородицкаго женскаго монастыря Геннадія. Умершая въ мірѣ именовалась Наталіею Васильевою Конобѣевою, изъ крестьянъ Козловскаго уѣзда, дѣвица, поступила въ монастырь въ 1865 году, опредѣлена въ число указныхъ послушницъ 28 августа 1880 года, пострижена въ монашество 12 марта 1889 г., умерла 13 августа 1904 года, имѣя отъ роду 62 года.

6. Монахиня Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря Паисія. Умершая въ мірѣ именовалась Параскевою Іустиновою Готовою, дѣвица изъ крестьянъ, Усманскаго уѣзда, отредѣлена въ число указныхъ послушницъ 10 августа 1862 г., пострижена въ монашество 13 ноября 1874 г., умерла 13 августа 1904 г., имѣя отъ роду 77 лѣтъ.

По жертвованію на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую духовную консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи.

Отъ и. д. благочиннаго 3 Тамбовскаго округа, священника Григорія Муравьева 68 руб. 22 коп., отъ него же 54 руб., отъ и. д. благочиннаго 4 Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 119 руб. 67 коп., отъ благочиннаго 7 Тамбовскаго округа, священника Константина Алешинскаго 34 руб. 22 коп., отъ благочиннаго 3 Моршанскаго округа, священника Василія Рождественскаго 106 руб. 10., отъ и. д. благочиннаго 3 Темниковскаго округа, священника Сергія Ильина 46 руб. 28 коп., отъ благочиннаго 2 Лебедянскаго округа, священника Владиміра Архангельскаго 36 руб. 35 коп., отъ и. д. благочиннаго 1 Шацкаго округа, священника Василія Сергіевскаго 29 руб. 60 коп., отъ благочиннаго 4 Моршан-

скаго округа, протоіерея Платова Богословскаго 61 руб. 51 коп., отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 71 руб. 21 коп., отъ и. д. благочиннаго 2 Темниковскаго округа, священника Александра Черменскаго 91 руб. 45 коп., отъ благочиннаго Козловскаго городского собора, протоіерея Петра Сперанскаго 4 руб. 15 коп., отъ настоятельницы Кадомскаго монастыря, игуменіи Рафаилы 6 руб. 50 коп., отъ благочиннаго 2 Липецкаго округа, священника Іоанна Розанова 47 руб. 34 коп., отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа, священника Алексѣя Сохранскаго 23 руб. 52 коп., отъ благочиннаго 3 Елатомскаго округа, священника Григорія Непарокова 18 руб. 94 коп., отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа священника Михаила Никольскаго 49 руб. 26 коп., отъ благочиннаго 1 Темниковскаго округа, протоіерея Тимофея Зефирова 26 руб. 2 коп., отъ священника села Пароя Лебединскаго уѣзда, Петра Никифорова 6 руб. 63 коп., отъ протоіерея села Александровскаго, Усманскаго уѣзда, Василя Дмитріева 10 руб., отъ священника села Новоархангельскаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Василя Сиринова 5 руб., отъ причта села Новаго Юрьева, Козловскаго уѣзда 7 руб., отъ священника поселка Грязей, Липецкаго уѣзда, Дмитрія Вадковскаго 21 руб., отъ священника села Мучкапа, Борисоглѣбскаго уѣзда, 65 руб. 40 коп., отъ священника Николая Добротворцева (ст. Добринѣа) 8 р. 20 коп., отъ священника села Иловой Рождественскаго, Козловскаго уѣзда, Василя Адамова 17 р. 29 коп., отъ протоіерея села Заполатова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Константина Никольскаго 4 руб. 90 к., отъ священника села Сасова, Елатомскаго уѣзда, Михаила Глазунова 16 руб. 80 коп., отъ протоіерея села Разказова, Тамбовскаго уѣзда, Григорія Альтова 21 руб. 21 коп., отъ священника села Стараго Юрьева, Козловскаго уѣзда, Гавріила Соколова 20 руб. 55 коп., отъ благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 28 руб. 7 коп., отъ благочиннаго 1 Темниковскаго округа протоіерея Тимофея Зефирова 20 руб.

71 коп., отъ благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, протоіерея Ксенофонта Смирнова 35 руб., отъ благочиннаго 2 Борисоглѣбскаго округа, священника Николая Безобразова 57 руб. 40 коп., отъ в. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 93 руб. 56 коп., отъ благочиннаго 5 Тамбовскаго округа, священника Павла Спасскаго 34 руб. 5 к. отъ благочиннаго 3 Козловскаго округа, священника Александра Архангельскаго 159 руб. 45 коп., отъ него же 118 руб. 96 коп., отъ него же 43 руб. 91 коп., отъ благочиннаго 2 Кирсановскаго округа, священника Димитрія Соколова 49 руб. 37 коп., отъ благочиннаго Козловскаго городского округа, протоіерея Алексѣя Лебедева 35 р. 96 коп., отъ в. д. благочиннаго 3 Тамбовскаго округа, священника Григорія Муравьева 65 руб. 60 коп.

Всего поступило 1840 р. 24 к., а съ прежде поступившими кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями 68,411 руб. 42 коп.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ благочиннаго Тамбовскаго городского округа, протоіерея Михаила Назарьева 100 руб., отъ благочиннаго 4 Усманскаго округа священника Іоанна Лукина 43 руб., отъ священника села Софьина, Моршанскаго уѣзда, Николая Любославскаго 8 руб., отъ благочиннаго Лебедянскаго собора, протоіерея Д. Высоцкаго 3 руб. 48 коп., отъ благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 24 руб. 9 коп., отъ благочиннаго 2 Борисоглѣбскаго округа, священника Николая Безобразова 2 руб. 60 коп., ⁰/₁₀₀ удержаніе изъ жалованія о.о. членовъ, секретаря и чиновниковъ консисторіи 14 руб. 52 к., отъ благочиннаго 3 Козловскаго округа, священника Александра Архангельскаго 1 руб. 50 коп., отъ него же 5 руб., отъ него же 55 руб., отъ него же 28 руб. 33 к., отъ него же 21 руб. 80 коп., отъ благочиннаго 2 Кирсановскаго

округа, священника Дмитрія Соколова 96 рублей. Всего поступило 403 руб. 32 коп.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 68814 руб. 74 коп.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При Тюремной церкви г. Усмани; свободно съ 28 ноября 1903 года; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причтъ получаетъ отъ земства 200 руб. въ годъ и $0/0/0$ съ капитала въ 960 руб.

2) При церкви с. Бредихина, Лебедянского уѣзда; свободно съ 7 іюня; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 906; земли 34 десят.

3) При церкви с. Саввы, Спасскаго уѣзда; свободно съ 30 іюня; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 631; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны по 400 руб. въ годъ.

4) При церкви с. Демидова, Шацкаго уѣзда; свободно съ 2 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 662; земли 32 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны по 400 р. въ годъ.

5) При церкви села Мануилова, Шацкаго уѣзда; свободно съ 29 іюля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 414; земли 44 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны по 400 р. въ годъ и пользуется съ капитала $0/0/0$ въ количествѣ 37 руб. 24 коп.

6) При церкви с. Новопокровскаго, Усманскаго уѣзда; свободно съ 11 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 684; земли 33 дес.

7) При церкви с. Ватрониць, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 13 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 621; земли 24 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны по 400 руб. въ годъ.

8) При церкви села Лѣснаго Ардашева, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 19 августа; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 572; земли 33 дес.; причта получаетъ пособие отъ казны по 400 р. въ годъ.

9) При церкви с. Еремеева, Козловскаго уѣзда; свободно съ 16 августа; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 990; земли 33 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 300 руб.

10) При церкви с. Вязовки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 31 августа; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 2594; земли 91 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны, изъ коего каждому священнику положено по 294 руб. въ годъ, и пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 760 руб.

11) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. АLEXИНОЙ, Тамбовскаго уѣзда; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 900; земли 35 дес.; дома для причта церковные.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Каверина, Шацкаго уѣзда.
- 2) При церкви с. Спасскихъ Буть, Спасскаго уѣзда,
- 3) При церкви с. Покровскаго Марѳина, Тамбовскаго у.
- 4) При церкви с. Иловай Димитріевскаго, Козловскаго уѣзда.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 34 Епарх. Вѣдомостей.

5) При церкви Моршанской женской общинѣ Всемило-етиваго Спаса.

6) При церкви с. Шокши, Темниковскаго уѣзда.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 35 Епарх. Вѣд.

7) При церкви с. Егоровки, Моршанскаго уѣзда

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 36 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

8) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. АLEXИНОЙ, Тамбовскаго уѣзда; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; д. м. п. 900; земли 35 дес.; дома для причта церковныя.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря.

2) При церкви вновь открытаго прихода въ с. АХТЫРКАХЪ, Тамбовскаго уѣзда.

3) При Рождество-Богородицкой церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда.

4) При церкви с. Верхней Ярославки, Моршанскаго у.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 34 Епарх. Вѣд.

5) При церкви с. Лебяжья, Лебединскаго уѣзда.

6) При церкви с. Павелокъ, Лебединскаго уѣзда.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 36 Епарх. Вѣдом.

7) При церкви с. Верхней Матренки, Усманскаго уѣзда; свободно съ 31 августа; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1689; земли 33 дес.

8) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. АLEXИНОЙ, Тамбовскаго уѣзда; причта положено: священникъ,

діако́нъ и псаломщикъ; душъ м. п. 900; земли 35 дес.; дома для причта церковные.

Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Малой Даниловки, Усманскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Кореана, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки и Богословки—Новикова, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда; села Хрущева, Лебедянскаго уѣзда, села Пашатова, Темниковскаго уѣзда и Лешайки, Козловскаго уѣзда.

Вышедшіе въ первой половинѣ 1904 г.

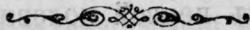
Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Содержать въ себѣ, кромѣ оффиціальныхъ свѣдѣній, слѣдующія статьи: вып. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи—*протоіер. І. Восторгова.*—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. *Кина*—Мертвое море. Съ рис. *М. Михайловскаго.*—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис. *Кина.*—Гора Аѳонъ, гора Святая. Г. *Корсунь.*—Фаворъ и Назаретъ, стихотв. *С. П.*—Памяти В. Н. Хитрово.—Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.—Вып. 2-й—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), какъ дѣятель на пользу православія на Востоку и въ частности въ Палестинѣ. *Проф. А. А. Дмитріевскаго.*—Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевые наброски проф. А. А. Васильева: „Поездка на Синай въ 1902 г.“ съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ бесплатно. Учрежденія, библиотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. 3 руб. съ пересылкою.

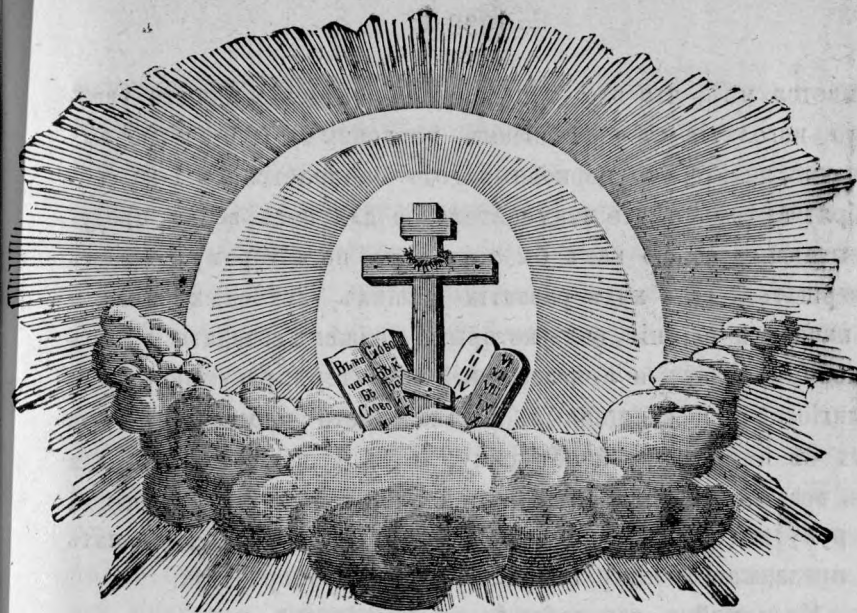
Подписка принимается въ Кабцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ Вознесенскій просп.. д. 36.и

Содержаніе. Отдѣлъ officialный I. Высочайшія награды. II. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. III. Опредѣленіе Св. Правительствующаго Синода. IV. Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства V. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. VI. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. VII. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ и просфорническихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Тайна духовной мудрости ¹⁾.

*Благослови внешнея лета благодати
Твоя Господи!*

Вотъ съ этимъ-то молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу, да съ теплою сердечной надеждой на помощь свыше, братіе, и нужно вступать намъ въ наступающее наше учебное новолѣтіе. Ибо вѣдь если и во всякомъ житейскомъ дѣлѣ, дѣлѣ обыденномъ и простомъ, нужна намъ помощь Божія, то еще нужнѣе и потребнѣе она тамъ, гдѣ дѣло касается созиданія душъ, воспитанія личности, добраго развитія характера. Не даромъ же еще одинъ изъ древнихъ св. отцовъ, глубоко понимавшій законы духовнаго роста личности, назвалъ это дѣло духовнаго руководства и созиданія личности человѣческой „наукой изъ наукъ“ и „искусствомъ изъ искусствъ“. И вотъ,

¹⁾ Рѣчь, сказанная предъ началомъ ученія 1-го сент. 1904 года.

думается мнѣ, что это теперешнее совпаденіе нашего учебнаго новолѣтія съ новолѣтіемъ церковнымъ (ибо вѣдь вы, конечно, знаете, что церковный годъ начинается съ 1-го сентября) имѣеть нѣчто знаменательное для насъ всѣхъ, предугазывающее собою какъ бы тотъ путь, по которому долженъ совершаться весь ходъ развитія нашихъ духовныхъ силъ и тѣ начала и вліянія, подъ которыми долженъ созидаться вашъ духовный обликъ и нравственный характеръ; разумію начала религиозныя и священныя, начала чисто церковныя. Такъ вотъ съ ними то рука объ руку, да съ душою открытой для ихъ воздѣйствія, съ неслабѣющей энергіей держаться всегда за руку матери своей церкви и должны мы, братіе, вступать въ предлежащій намъ подвигъ духовнаго творчества.

Не думайте, что добрыя намѣренія той школы, въ которую Вы уже вступили или вступаете, ограничиваются только одной дисциплиной ума вашего и она скажетъ, что исполнила свой долгъ, если увидитъ въ Васъ или только одно богатство познаній въ извѣстной области, или даръ словеснаго краснорѣчія или то, что мы привыкли называть житейской подготовкой въ худшемъ смыслѣ слова — чистаго прагматизма.

Не назоветъ она это конечнымъ плодомъ своего дѣла не сознаетъ исполненнымъ свой долгъ, видя это только, и Васъ не назоветъ истинными своими дѣтьми, оправдавшими надежды матери.

А вотъ когда увидитъ она, ваша духовная школа, дѣтей своихъ, ходящихъ въ истинѣ нравственнаго долга, смотрящихъ на все въ жизни не съ обычной точки зрѣнія только житейскаго благополучія, а судящихъ все по закону совѣсти и выносящихъ въ жизнь свѣтъ истины и любви Христовой, тогда-то вотъ она и признаетъ Васъ своими и возрадуется сердце ея.

Такъ, братія моя возлюбленная, не то мірское, холодное и бездушное образованіе, или вѣрвѣе, уродство человѣческой личности, какимъ любить гордиться мірская мудрость и ка-

кимъ она прельщаетъ многихъ изъ Васъ, имѣетъ въ виду наша духовная школа, а то цѣльное созиданіе живой личности человѣка, которое, въ строгій ростъ и гармоніи объединяя всѣ духовныя силы человѣка, даетъ ему почувствовать, въ чемъ состоитъ истинное призваніе человѣка на землѣ, и дѣлаетъ его живой нравственно-доброй силой, способной плодить это добро въ окружающей жизни. Вѣдь объ этомъ служеніи добру и необходимости каждому человѣку по мѣрѣ своихъ силъ служить ему и вносить его въ жизнь говорить постоянно и мірская мудрость, этимъ-то она и подкупаетъ въ свою пользу; но въ дѣйствительности творить это добро и плодить его, можетъ, конечно, тотъ только, кто уже положилъ имъ и созрѣлъ для этого, а это послѣднее можно тамъ только, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ не отвлеченныя только понятія о добрѣ и возвышенныя мечтанія гуманизма, а самая живая сила добра, та добрая энергія, которая какимъ-то чудомъ можетъ силой нравственной высоты и чистоты будить въ душѣ cadaго заглохшее добро. А эта живая нравственная сила, братіе, только въ церкви, и если наша духовная школа хочетъ созидать Васъ этой живой нравственной силой, то только подъ условіемъ своей и вашей вѣрности и преданности церкви. Такова, братіе, Ваша нравственная задача и Вашъ нравственный долгъ; это вѣрность церкви.

Всмотритесь въ самомъ дѣлѣ въ свою душу, братіе, разберитесь хорошенько въ тѣхъ настроеніяхъ, которыя теперь чередуются въ Васъ и которыя иногда развѣ изрѣдка всплываютъ въ Ваши душахъ, какъ отголосокъ далекаго дѣтства, и Вы замѣтите, что все это доброе, способное и сейчасъ умилишь и растрогать Вашу душу, идетъ непременно изъ далекаго дѣтства и связывается съ впечатлѣніями религиозными и церковными; привязывается какъ-то неизбѣжно то къ молитвѣ матери, то къ лику иконы съ мерцающей лампадой, то къ службѣ церковной. Такъ церковь съ ея обиходомъ жизни вліяетъ на чистую еще дѣтскую душу и налагаетъ на

нее ту печать, которую не въ силахъ окончательно стереть время. Вотъ эти-то добрые задатки чистой души и должны, братіе, теперь раскрываться и развиваться въ Васъ въ церковной атмосферѣ духовной школы и созидать то, что всѣ обычно называютъ *духовнымъ призваніемъ*. Не дается это духовное призваніе какъ какой-то готовый подарокъ совнѣ, а созидается и слагается постепенно въ душѣ каждаго, безсознательно какъ бы и непроизвольно въ дѣтствѣ, если оно проходить въ сферѣ истинно церковной жизни, и сознательно уже и дѣятельно въ зрѣломъ возрастѣ. Трудно это тому, кто не имѣетъ добраго наслѣдія дѣтства, и легче чувствуетъ себя тотъ, кто съ дѣтства питается началами религіозными.... Но тотъ и другой должны одинаково сознать необходимость этого духовнаго призванія и одинаково стремиться къ нему.

Не въ томъ, конечно, духовное призваніе, чтобы надѣть только рясу, или не стыдится ея, а въ томъ, чтобы въ душѣ то своей чувствовать постоянно и переживать подъемъ доброй энергіи и особенную влекущую силу плодить это добро и въ другихъ. Тогда-то пастырство явится само собой, какъ естественная и неизбѣжная форма дѣятельности. Отсюда и духовное призваніе и пастырство есть нравственный подвигъ, а вѣдь къ нравственному подвигу мы обязаны всѣ и должны искать его, а не дожидаться какаго-то особаго вдохновенія. Вотъ почему здѣсь-то, на скамьѣ нашей духовной школы, мы и должны дѣлать тѣ запасы нравственной высоты и силы, имя которымъ любовь и смиреніе, чистота настроеній и терпѣніе. И та атмосфера нашей духовной школы, атмосфера религіозная и церковная сильна Вамъ дать эти запасы духа, если Вы не отвратитесь сами отъ нея.

И знайте, братіе, что, по мѣрѣ нравственнаго роста, будетъ совершаться общій ростъ Вашего духа и умъ Вашъ въ состояніи будетъ постигнуть такія глубины тайны бытія и жизни, о которыхъ и не смѣетъ думать юродствующая мудрость мірская. И вы отъ вашего духовнаго богатства и мудрости

будете въ состояніи удѣлять и другимъ. Итакъ, кто изъ васъ хочетъ быть въ жизни добрымъ дѣлательемъ, еще здѣсь на школьной скамьѣ дѣлай запасы доброй силы; вспоминай чаще слова Апостола, сказанныя имъ юному Тимоѳею: „гона правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость, подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси“ (1 Тим. 6, 11—12). Аминь.

Ректоръ, Архим. *Теодоръ*.

Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ.

(Продолженіе).

И не для тѣхъ только, стоявшихъ въ виду стѣнъ монастырскихъ, былъ радостень въ это время звонъ Саровской колокольни; нѣтъ, онъ несъ восторгъ и радость и туда, далеко—въ глубь высокаго, вѣковаго лѣса, въ стѣнахъ котораго подъ сводомъ открытаго неба собрались теперь, какъ я сказалъ, десятки тысячъ людей праздновать сію священную и спасительную ночь. Явственно слышимый здѣсь, онъ напоминалъ всѣмъ о близости дорогой для сердца каждаго святыни. Въ 3 верстахъ отъ монастыря, близъ монастырской мельницы, есть въ лѣсу поляна, прозванная „городокъ“. Здѣсь было устроено множество бараконъ, рассчитанныхъ на 20 тысячъ чловѣкъ, но во дни торжествъ въ нихъ помѣщалось много больше. Такимъ образомъ названіе „городокъ“ недаромъ было присвоено этому мѣсту. Здѣсь, дѣйствительно, былъ городокъ, который по числу населенія могъ соперничать даже и съ большимъ городомъ, а по составу населенія и по внутреннему устройству своему не имѣлъ себѣ подобныхъ. Въ немъ были люди всякихъ званій и состояній, всякихъ нарѣчій и народностей, шедшіе сюда съ разныхъ концовъ Россіи. Всѣ жили одною жизнью, какъ члены одной семьи. Въ немъ

не было ни думы, ни управы, однако былъ порядокъ и согласіе. Всѣ дѣла рѣшались не мнѣніемъ гласныхъ, но общимъ тождественно согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ. Такъ у всѣхъ были однѣ мысли, одни чувства, одни настроенія. Здѣсь была Церковь Христова апостольскихъ временъ. У всѣхъ было одно сердце, одна душа. Имущіе подѣлялись съ неимущими, богатые и знатные раздѣляли всѣ неудобства скученной жизни съ бѣдными и убогими: съ ними вмѣстѣ ѣли сухой хлѣбъ, съ ними вмѣстѣ спали на доскахъ—нарахъ, или даже на голой землѣ; даже раздѣленіе по полу, прежде соблюдавшееся въ баракахъ, подъ конецъ стало игнорироваться и, естественно, нарушаться,—и въ женскихъ баракахъ проживали свободно мужчины, въ мужскихъ—женщины. Мысль о соблазнѣ здѣсь была также не умѣстна и не допустима, какъ въ храмѣ.

И самое предположеніе этой мысли было бы оскорбленіемъ благочестиво настроеннаго чувства.

Въ этомъ „городкѣ“ на концахъ его стояли двѣ временныя часовни, разстояніе между ними не менѣе версты. Въ этихъ часовняхъ въ продолженіе двухъ недѣль совершалось постоянное служеніе—до дня прославленія пр. Серафима—служеніе панихидъ, съ этого дня служеніе молебновъ, вечерами служилось всеобщее бдѣніе. Каждый изъ богомольцевъ,—а сколько, сколько было ихъ,—считалъ долгомъ отслужить панихиду по отцу Серафиму, до его прославленія, и молебенъ ему, по его прославленіи. Конечно, не для каждого въ отдѣльности отправлялась та или другая служба. Службы шли съ раннаго утра непрерывно до поздней ночи, а въ послѣдніе дни во всю ночь. Духовенство смѣнялось поочередно. Богомольцы же подходили партіями въ 20, въ 30 человѣкъ съ записками именъ о упокоеніи или о здравіи. По прочтеніи этихъ записокъ, заканчивались панихида или молебенъ и снова начинались для новой партіи и такъ непрерывно и, казалось, безъ конца.

Когда раздался съ Саровской колокольни благовѣстъ ко

всенощному бдѣнію (18 числа),—весь „городокъ“ стоялъ ужъ на ногахъ. Вся площадь между часовнями и другія площади, соприкасающіяся съ часовнями, покрыты были народомъ, стоявшимъ на всемъ этомъ пространствѣ, можно сказать, плотную стѣною. Несмотря на то, что крестный ходъ, недавно отправившійся отсюда къ Давѣвской часовнѣ, увлекъ за собою большое множество народа,—народъ какъ будто не убавился.

Началось служеніе всенощнаго бдѣнія. Посреди часовни стоитъ аналой съ иконой преп. Серафима, прославленіе котораго собрались теперь праздновать въ эту лѣсную глушь пришельцы со всѣхъ концовъ Руси въ такомъ несмѣтномъ множествѣ. Предъ иконой стоятъ подсвѣчники, уставленные всѣ большими свѣчами. Стоявшіе близъ этихъ подсвѣчниковъ зажигаютъ отъ горящихъ свѣчей себѣ свѣчи, за ними стоявшіе зажигаютъ отъ ихъ свѣчей свои свѣчи и т. д.—и сразу вся площадь покрылась маленькими, мерцающими огоньками. И открылось чудное зрѣлище: все пространство, куда лишь хватаетъ глазъ, усѣяно живыми головами и залито мелькающими огнями. Это было безбрежное море головъ и необозримое море огней. И море не было спокойно. Постоянное воздѣяніе рукъ для крестнаго знаменія и наклоненіе при этомъ головы или всего тѣла приводили его въ постоянное волненіе. И море не было тихо. Молитвенно-восторженное настроеніе каждаго выражалось въ соответственной формѣ звуковъ,—и слышно было: то тихій шопотъ, то глубокія вздохи, то всхлипыванія и вопли, то дружное пѣніе—все это подобно было плеску или шуму волнъ морскихъ. И страшенъ былъ этотъ шумъ, когда въ извѣстную минуту служенія, напоминающую собою минуту перенесенія св. мощей въ Успенскій соборъ и совпадающую съ нею по времени, поднялись вдругъ отовсюду вопли и, раздирающіе душу, крики—всѣхъ несчастныхъ и больныхъ, которыхъ было много и здѣсь. Вѣрующее сердце многихъ,

естественно, горѣло желаніемъ проникнуть теперь въ Саровскую ограду, чтобы увидѣть тамъ все великолѣпіе торжества. Но *блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе*, но оглядываясь кругомъ и видя все это несмѣтное множество, сознавая себя здѣсь среди этой многолюдной семьи далеко не одинокимъ, сознавая справедливую невозможность съ этою семьею помѣститься въ оградѣ, видя и сознавая все это, сердце каждаго смирялось въ своихъ порывахъ, получая полное удовлетвореніе въ томъ, что здѣсь сподобилось пережить и перечувствовать. Каждый вполне довольствовался и удовлетворялся тѣмъ, что въ эти священныя минуты сподобилъ его Господь присутствовать, если не въ самой обители, то вблизи ея, въ мѣстахъ, исхоженныхъ стопами преп. Серафима, что сердце его теперь исполнено самыхъ лучшихъ мыслей и чувствъ, самыхъ чистыхъ радостей и высшихъ наслажденій. Еще когда каждый былъ дома, готовился только итти сюда, сердце его уже исполнялось радости, предвкушая всю сладость ожидаемыхъ духовныхъ наслажденій;—и теперь, чѣмъ болѣе приближались эти самыя важныя, священныя минуты, тѣмъ болѣе сердце, очищаясь отъ всякихъ нечистыхъ прираженій, исполнялось лучшихъ мыслей и чувствъ и достигая высшихъ порывовъ, тѣмъ болѣе приходило въ восторгъ и умиленіе. То, что прежде было предметомъ чаяній и желаній, теперь стало предметомъ непосредственнаго созерцанія, предметомъ непосредственныхъ чистыхъ наслажденій.

Каждый принесъ сюда все, что было у него, что онъ имѣлъ въ сердцѣ своемъ самаго лучшаго, самаго дорогого, что онъ тщетельно, заботливо сохранялъ всю жизнь свою. И настала минута, когда сердце человѣка стремилось раскрыть все свое сокровище, и въ этомъ стремленіи сердце одного встрѣчалось съ сердцемъ другого, третьяго и д. д. Тысячи сердець раскрыты были другъ передъ другомъ въ самомъ своемъ лучшемъ содержаніи, сообщая другъ другу и заимствуя другъ отъ друга ароматы чистыхъ мыслей, благоуханіе святыхъ чувствъ.

И совершилось.—Тысячи сердець, заключенныя каждое въ отдѣльной груди, выступили на просторъ и соединились всѣ въ одно что то величественное, что-то могущественное, что какъ бы царило надъ всѣми, всѣми обладало и всѣми властно управляло, согласуя всѣ мысли и чувства и всѣ стремленія тысячи душъ. Такъ совершилось тѣснѣйшее единеніе этихъ тысячи душъ. И каждому представлялось, что всѣ одинаково видятъ то, что онъ видитъ, всѣ одинаково чувствуютъ то, что онъ чувствуетъ. И было не постижимое обаяніе въ этомъ единеніи душъ. Всякій, вновь входящій, настолько чувствовалъ это обаяніе, что сразу подчинялся общему настроенію, приходя въ тайное соглашеніе по мыслямъ и чувствамъ со всѣми. И видя это таинственное сближеніе сердець,—этотъ необыкновенный подъемъ религіознаго духа, нельзя было не приходиться въ восторгъ и изумленіе.

Вотъ запѣли: „Ублажаемъ ты, преподобне отче Серафиме“. Тамъ и тутъ стали на колѣна. Всѣ почувствовали одинаково важность этого момента. Всѣмъ было дорого услышать, въ первый разъ воспѣваемое церковью земною, прославленіе препод. Серафима, какъ святого; тѣмъ болѣе дорого было слышать это прославленіе на этой благословенной землѣ и при такомъ великомъ собраніи народномъ. Лица всѣхъ оза-рены были необычайною радостью, свидѣтельствовавшею о томъ, что, наконецъ, то, давно всѣми ожидаемое и желаемое, теперь совершилось. Теперь вся это многотысячная масса народа, раскрывая свои сердца, исполненныя самыхъ чистыхъ желаній, устремляетъ ихъ къ новому угоднику, новому молитвеннику. Теперь каждый спѣшитъ излить предъ нимъ свои затаенныя чувства. Теперь каждый въ глубинѣ и тишинѣ сердца своего сладостно бесѣдуетъ съ „преподобнымъ, Батюшкою, Отцемъ Серафимомъ, излагая предъ нимъ всѣ свои скорби, происходящіяся то отъ бѣдъ житейскихъ, то отъ паденій грѣховныхъ и всѣ свои нужды. Всѣ мысли, чувства и желанія, скоплявшіяся въ сердцѣ cadaго многіе дни въ ожиданіи

этихъ минутъ, достигли теперь самого высшаго напряженія и пришли къ радостному разрѣшенію. И открылся предъ человекомъ новый духовный міръ со всѣми его высшими, не земными, неизреченными радостями, и такъ онъ былъ ощути- тельно близокъ для каждаго и такъ доступно было сердцу услаждаться его радостями, что хотѣлось бы вѣчно жить эти- ми минутами, что хотѣлось бы никогда не пробуждаться отъ этого сладостнаго забытья души, погруженной въ область этихъ новыхъ высшихъ ощущеній. И вотъ въ эти минуты слышится звонъ съ Саровской колокольни. И еще сильнѣе забилось и затрепетало сердце. Звонъ этотъ свидѣтельство- валь о томъ, что и тамъ, въ святой обители, насталь торже- ственный, важный моментъ, что и тамъ теперь самая выс- шія и лучшія чувства волнують умы и сердца людей. И не- сутся волны торжественнаго звона, колыхаясь и разираясь въ дали, захватывая по пути мысли и чувства всѣхъ лю- дей. И слились мысли и чувства людей въ одинъ нераздѣль- ный потокъ. И сердца здѣсь стоявшихъ слились въ этомъ потокѣ съ сердцами присутствовавшихъ въ самой обители. И рушились предѣлы пространства. Могучіе удары торжествен- наго звона, разсѣвая воздухъ, какъ бы разрушаютъ преграды, раздѣляющія сердца. И святая обитель казалось такъ была не далека и дорогая святыня ея такъ была ощутительно близка..

Запѣли „Слава въ вышнихъ Богу“. Поютъ сначала въ часовнѣ и около часовни, затѣмъ пѣніе раздается все сильнѣе и сильнѣе, охватываетъ все большее и большее пространство, достигая дальнѣйшихъ рядовъ. Кто не знаетъ этой священ- ной пѣсни? Каждый старается подпѣвать, кто сильнѣе, кто едва внятно, но въ общемъ получается дивное, могуществен- ное, наполняющее и оглашающее всю окрестность, тысяче- голосное пѣніе. И съ каждымъ новымъ словомъ, съ каждымъ новымъ стихомъ, охватываетъ сердце новое волненіе и пѣніе дѣлается все сильнѣе, все могущественнѣе. И вотъ тысячи душъ слились теперь въ одинъ общій гулъ и едиными уста-

ми и единымъ сердцемъ славятъ и воспѣваютъ пречестное и великолѣпное Имя Отца, Сына и Св. Духа.

19 вѣковъ тому назадъ въ первый разъ раздалась надъ землею эта чудная пѣснь „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Тогда пѣли ее св. ангелы, слетѣвшіе съ неба, и люди, въ первый разъ услышавшіе ее, много дивились этой святой небесной пѣснии чуднымъ словамъ ея. И теперь эта святая, небесная пѣснь чрезъ 19 вѣковъ несется изъ тысячи устъ земныхъ обитателей, несется, сотрясая воздухъ, въ небесную высь. И услышали ее св. ангелы, и снова слетѣли на землю, и дивятся, какъ эта, прежде только небесная, пѣснь, теперь столь могущественно сильно раздается надъ этою, прежде пустынной, землею, оглашая холмы и доли, лѣса и рѣки. И присоединились они къ земному пѣнію, и слились небесный хоръ съ земнымъ. И снова настали минуты прощекновенія въ высшій духовный міръ, тогда чувствовалось недалекое, близкое присутствіе небесной славы, присутствіе небесныхъ силъ.

Священникъ *Василій Гигровъ*.

(Продолженіе будетъ).

Изъ воспоминаній о Тамбовской мобилизаціи.

Въосчайше объявленная по различнымъ предѣламъ русскаго царства военная мобилизація коснулась въ лѣтніе мѣсяцы и Тамбова. Въ два съ половиною мѣсяца, начиная съ іюня, здѣсь между прочимъ сформированы были для отправки на Дальній Востокъ четыре полка—Кромскій, Борисоглѣбскій, Кирсановскій и Мценскій. Кажется, Тамбовъ никогда еще не видалъ въ себѣ такого множества войска. Большинство обывателей къ этому необычному собранію людей отнеслось, конечно, съ доброй душею, съ благожелательствомъ, сочувствуя имъ особенно въ томъ, что, отправляясь въ военный походъ, вѣкоторые изъ нихъ оставляютъ здѣсь на ро-

динѣ женѣ, престарѣлыхъ отцовъ, матерей и даже малыхъ дѣтей часто безъ всякихъ средствъ къ жизни. Но были случаи и обратнаго отношенія. По сообщенію мѣстной печати, „между солдатами и обывателями града Тамбова происходили иногда непріятныя столкновенія, случались даже и драки“ (Тамб. Губерн. Вѣдом. № 166). „Въ такое нудное для Тамбовскаго война время городъ рѣшительно ничѣмъ не утѣшилъ солдата“ (тамъ же). Многіе изъ обывателей, повидимому, тяготились этимъ въ своей средѣ элементомъ, съ нетерпѣніемъ ожидая того времени, когда угонять отъ нихъ это народное ополченіе. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, насколько непатріотично подобное отношеніе къ „билетникамъ“ даже и въ томъ случаѣ, если бы при своемъ множествѣ и по особенной исключительности своего положенія они сами своимъ поведеніемъ подавали поводъ къ нѣкоторому недовольству, мы въ напутствіе имъ, и особенно при мысли о высотѣ ихъ служебнаго подвига, хотѣли бы слышать и говорить о нихъ только доброе и сочувственное. И вотъ, удовлетворяя именно этой потребности своего сердца, мы позволяемъ себѣ, въ качествѣ прощальнаго цвѣтка въ ихъ ратный вѣнокъ, привести здѣсь нѣсколько воспоминаній этого рода.

Прежде всего приходитъ на мысль первое число іюня—самое начало объявленной въ Тамбовѣ мобилизаціи. Кому не памятенъ этотъ день? Кто не пережилъ въ этотъ день особенныхъ впечатлѣній и чувствованій? Въ душѣ ощущалась грустная нота, что-то щемило на сердцѣ при одномъ представленіи начавшагося уже, этого важнаго и въ то же время по существу своему скорбнаго событія нашей общественной жизни. Припоминается въ этотъ день всюду замѣтное усиленное движеніе, шумъ, многолюдье, доходящее до тѣсноты, особенно на Дворянской улицѣ, близъ второй части, предъ домомъ полковаго начальства. Здѣсь смѣшались и женщины, и дѣти, и разныхъ возрастовъ зрѣлые поселяне. Дворянская улица на перекресткѣ 2-й Долгой оцѣлена; проѣзда нѣтъ;

слышится необычайный шумъ отъ массы собравшагося народа. Чтобы попасть въ этотъ день на службу, часовъ около 10 утра, я не могъ пробраться по Дворянской улицѣ, какъ это дѣлалъ обыкновенно, но вынужденъ былъ пересѣчь ее и выѣхать по Араповской улицѣ на 1-ю Долгую. Здѣсь встрѣчень былъ мною по направленію отъ Варваринской площади къ центру города цѣлый рядъ деревенскихъ телѣгъ, на которыхъ, видимо, окруженные близкими членами своихъ семей тянулись въ Тамбовъ собираемые изъ разныхъ мѣстъ губерніи ополченцы. Грустно и апатично въ большинствѣ случаевъ смотрѣли они на все окружающее; но, завидѣвъ предъ собою въ моемъ лицѣ духовную особу, встрѣчавшіеся будущіе воины почтительно снимали свои шапки и кланялись. Я сначала отвѣчалъ встрѣчавшимся въ отдѣльности каждой повозкѣ на ихъ привѣтственные поклоны снятіемъ шляпы; но, затѣмъ, вслѣдствіе непрерывности встрѣчъ, вынужденъ былъ совершенно снять свою шляпу и въ такомъ видѣ, съ непокрытою головою медленно, за невозможностью при этихъ условіяхъ быстрой ѣзды, пропутешествовать цѣлыхъ двѣ улицы, встрѣчая радужные поклоны отъ непрерывно тянувшагося въ городъ народа. Что-то трогательное и умиляющее душу чувствовалось въ этой картинѣ. Невольно приходило на мысль многое о любви русскаго простаго народа къ своимъ духовнымъ пастырямъ, къ св. церкви, къ вѣрѣ православной. Какъ бы въ противовѣсъ грустнымъ мыслямъ, неизбѣжно тѣснявшимся въ сознаніи при этой встрѣчѣ съ людьми, готовившимися въ военный походъ, сердце радостно трепетало при одномъ представленіи, съ какимъ чуднымъ, довѣрчивымъ настроеніемъ идутъ эти простецы на ратный свой подвигъ.

Впослѣдствіи, когда собранныя войска распредѣлены были по лагерямъ, тѣ изъ нихъ, которые помѣщены были на жительство въ лагеряхъ близъ Успенскаго городского кладбища, находились, можно сказать, постоянно у меня на глазахъ до самаго отбытія ихъ изъ Тамбова. Вотъ они, еще не

обмундированные, въ простыхъ и довольно разнообразныхъ по цвѣту деревенскихъ рубахахъ, почти предъ самыми окнами моей квартиры на Успенскрй площади повторяють послѣ продолжительной пріостановки этихъ занятій, приемы фронтваго ученія. Неожиданно отдѣленные отъ семействъ, многіе изъ нихъ по благосклонному дозволенію воинскаго начальства, какъ бы на прощаніе, въ виду предстоящей разлуки съ семьями своими, быть можетъ, навсегда, окружены здѣсь своими женами и даже дѣтьми, которыя издали на той же самой площади, стоя кучками, наблюдаютъ, какъ „тятя“ ихъ маршируетъ и управляетъ ружьемъ. О, если бы—невольно думалось—проникнуть тогда во внутреннее души этихъ воиновъ, какъ много нашли бы мы побужденій отнести къ нимъ непременно съ любовью, съ участіемъ, съ сожалѣніемъ, безъ всякаго въ чемъ-бы-то-ни-было упрека и недовольства!

Каждый фронтвой урокъ обыкновенно заканчивался удакою пѣсней, съ которою учебныя роты и утромъ и вечеромъ, часто при лучахъ заходящаго уже солнца и возвращались въ свои лагеря. Пріятно всегда было слушать эту солдатскую пѣсню. Въ ней слышались отвага и мощь, невольно располагавшія любить эту народную рать, сочувствовать ей и мысленно посылать ей молитвенное пожеланіе успѣха. По вечерамъ доносился изъ лагерей до кладбища глухой шумъ какъ бы отъ множества народа, собравшагося на деревенскую ярмарку или праздникъ; вечеромъ въ 9 часовъ каждый день въ этомъ общемъ гудѣніи, вслѣдъ за раскатами барабановъ, можно было различить пѣніе молитвы Господней или тропаря „Спаси Господи“. Сердце невольно сливалось тогда съ звуками ихъ молитвы и становилось особенно близкимъ къ ихъ великому дѣлу. Кучки этихъ ополченцевъ то одиночно, то съ женщинами и даже дѣтьми постоянно видѣлись на площади въ большомъ множествѣ идущими и въ городъ, и по направленію изъ города. При встрѣчѣ со мною они попрежнему отдавали почтеніе, но вмѣсто снятія фуражки—„подъ

козырекъ“, по военному. Можно было прислушаться въ это время и къ частнымъ ихъ разговорамъ. Необыкновенная стойкость и преданность волѣ Божіей неизмѣнно отличали русскаго человѣка и въ эти минуты. „Видно, такъ ужь нужно“, „не мы одни идемъ“, „съ нами крестная сила“ часто слышались эти и подобныя замѣчанія въ ихъ разговорахъ. Мало-помалу вся эта воинская семья неизбѣжно сдѣлалась предметомъ постояннаго и живаго интереса всѣхъ членовъ моего дома, не исключая даже подростковъ дѣтей. Во время фронтоваго ученія на площади многіе солдатики прибѣгали часто на дворъ моей квартиры, чтобы напиться воды, и конечно — всегда получали удовлетвореніе; нѣкоторые приходили продать избытки своего хлѣба; иные являлись на кладбище, чтобы помолиться со мною на могилкахъ присныхъ своихъ и друзей; приходили также и съ своими скорбями, за духовнымъ совѣтомъ. Глубоко отзывались въ сердцѣ прощальныя слезы этихъ людей, нерѣдко проливавшіяся на могилахъ. Невольно думалось, что, бытъ можетъ, скоро и ихъ бранные останки подъ градомъ вражескихъ пуль покроетъ тоже могильный холмъ, но вдали отъ родины, въ странѣ чужой, гдѣ никогда уже не ороситъ ихъ слеза любимаго человѣка.. При всѣхъ личныхъ разговорахъ съ этими людьми слышалось въ сердцѣ ихъ неодолимое терпѣніе къ постигшему, въ лицѣ войны, русскую землю народному горю. „Только бы намъ одолѣть врага“, „защитить свою родину“, было обычнымъ предметомъ ихъ общихъ сердечныхъ желаній. И грусть, и слезы о покидаемыхъ здѣсь семьяхъ и необыкновенное одушевленіе къ своему ратному дѣлу, и вѣра въ успѣхъ — все это какъ-то сближалось и смѣшивалось въ ихъ настроеніи. Особенно же въ этомъ случаѣ живо рисуется въ моей памяти одинъ билетникъ Разказовской волости, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ нашедшій въ моемъ домѣ, пріютъ за два дня доотбытія изъ Тамбова. Съ нимъ была молодая жена, по его словамъ — „не любая въ отцовской семьѣ“, мальчикъ — подростокъ и ребенокъ

грудной, а дома оставленъ былъ и еще одинъ мальчикъ больной. Безъ грусти и слезъ невозможно было смотрѣть на эту семью, покидаемую отцомъ; но самъ онъ, ввѣрившись волю Божіей, говорилъ и думалъ больше о томъ, какъ бы одолѣть имъ врага, въ устройствѣ же семьи своей полагалъ надежду на Бога и на окружающихъ ее „людей православныхъ“. Чѣмъ могъ, утѣшилъ я эту, заслуживающую особеннаго сочувствія и расположенія, семью; благословилъ каждаго изъ нихъ оказавшимися у меня иконочками и крестиками отъ Кіевскихъ Чудотворцевъ. Но какъ хотѣлось бы, чтобы надежда этого истинно-русскаго человѣка на окружающихъ семью его людей православныхъ не посрамила его! Наканунѣ разлуки съ дѣтьми и съ дорогою женою много слезъ, незримо отъ людей пролилъ онъ; но храбрымъ воинемъ, съ вѣрою въ Бога и съ мыслию о врагѣ отбылъ онъ въ лагерь въ ряды своего ополченія.

Предъ отъѣздомъ въ походъ многіе изъ этихъ моихъ сосѣдей являлись ко мнѣ проститься и принять напутственное благословеніе. Каждому что—н. давалось при этомъ на память, и образъ этихъ русскихъ людей, простыхъ и смиренныхъ, но полныхъ воинской отваги никогда не изгладится изъ сознанія! День же отправки первыхъ эшелоновъ Тамбовскихъ войскъ возбудилъ живое сочувствіе всѣхъ членовъ моей семьи. Старшія дѣти еще наканунѣ уговорились „встать завтра въ 4 часа“, чтобы посмотрѣть, „какъ погонять солдатиковъ“. И дѣйствительно, какъ только послышалась на улицѣ утромъ солдатская пѣсня, дѣти вмѣстѣ съ старшими членами семьи были уже у дома на лавочкѣ. Многіе изъ знакомыхъ солдатиковъ, проходя мимо ихъ, трогательно кричали: „прощайте, дорогіе, бытъможетъ, уже не увидимся, не забывайте насъ!“ Въ отвѣтъ имъ раздавались усиленные пожеланія остаться здоровыми и возвратиться на родину съ блестящей побѣдой. Сцены эти повторялись потомъ повременно и во всѣ послѣдующіе дни отправления войскъ.

Полки Кромскій и Борисоглѣбскій чрезъ содержатели одной изъ Тамбовскихъ типографій между прочимъ обратилась ко мнѣ, какъ цензору духовной печати, за разрѣшеніемъ напечатать для нихъ отдѣльными оттисками псаломъ 90-й „Живыи въ помощи Вышняго“ съ цѣлю распространенія между отправляющимися въ походъ солдатиками. Конечно, разрѣшеніе тотчасъ же было дано, и листки эти теперь сопутствуютъ тѣмъ солдатикамъ въ ихъ военномъ походѣ. Невольно въ виду этого вырывается изъ сердца молитвенное пожеланіе, чтобы Господь за такую любовь воиновъ къ слову Божію „Явилъ имъ спасеніе Свое!“ Съ отъездомъ войскъ, замѣтно площадь Успенская опустѣла. Мы какъ будто лишились чего-то близкаго и роднаго. Образъ этихъ борцовъ за отечество доселѣ не выходитъ изъ мысли. „Что будетъ съ ними? Попадутъ ли они въ дѣйствующіе ряды и вернутся ли здоровыми изъ похода?“ Всѣ эти вопросы навѣваютъ невольно глубокую грусть, и какъ хотѣлось бы снова видѣть ихъ возвращенными на радость семей!

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ со мною были лагери полковъ Кромскаго и Борисоглѣбскаго. Но обстоятельства привели меня къ нѣкоторому живому общенію, и притомъ въ минуты не менѣ трогательныя, и съ двумя другими полками—Мценскимъ и Кирсановскимъ, лагери которыхъ расположены были въ другой сторонѣ отъ Успенскаго кладбища, близъ Тюремнаго замка. 7-го августа, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Тамбовскому Архiepастырю, угодно было съ достойною торжественностію освятить Высочайше пожалованная этимъ полкамъ знамена и собственноручно передать ихъ командирамъ полковъ. Въ числѣ другихъ священнослужителей, назначенныхъ участвовать въ этомъ знаменательномъ дѣйствиі, жребій выпалъ находиться и мнѣ. Полки стояли неподвижно выстроенные рядами, съ ружьями у ноги. Не обычно и странно было сначала видѣть себя среди такого множества вооруженныхъ людей, штыки которыхъ представляли

собою какъ бы сплошной, густой лѣсъ. Но потомъ чувствовалась во всемъ этотъ какая-то особая сила и красота. Когда окончено было священнодѣйствіе, Преосвященнымъ Владыкою сдѣлано было распоряженіе пронести по рядамъ войскъ Тамбовскую чудотворную икону Божіей Матери. Нести Св. икону между прочимъ съ однимъ изъ іереевъ привелось мнѣ. Преосвященный Владыка, слѣдуя за нами, окроплялъ ряды войскъ святою водою. Неподвижно и сосредоточенно, лишь осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, смотрѣли сначала воины на проносимую по рядамъ ихъ святую икону; но потомъ стремительно выступая изъ рядовъ, одинъ предъ другимъ спѣшили они приложиться къ святынь. Никогда не забыть этихъ простыхъ, утружденныхъ и загорѣлыхъ, но глубокою вѣрою одушевленныхъ людей, тѣснившихся, для благодатнаго освященія, со штыками въ рукахъ предъ родною святыней. Невольно вырывалось изъ сердца при видѣ этой картины молитвенное обращеніе къ Пресвятой Богородицѣ: „Матерь Божія, спаси землю русскую!“ А на лицахъ воиновъ этихъ со всею ясностію читалось: *Не убоюсь отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на мя... Господне есть спасеніе, и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое!*

Протоіерей *Петръ Успенскій.*

ПАСТЫРЬ-ПРОПОВѢДНИКЪ.

1) Живое слово пастыря.

„Если я благоговѣваю, то не члѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благоговѣваю“ (1 Кор. 9, 16).

(О к о н ч а н і е)

Устная проповѣдь всегда бываетъ одушевленнѣе, въ ней больше искренности. Одно дѣло—читать заранѣе составлен-

ное, пережитое и пережитое не одинъ, а, быть можетъ, много разъ; другое дѣло—вновь создавать,—творить, въ первый разъ переживать тѣ или иныя чувства, мысли, состоянія.

„Повторяя съ церковной кафедрѣ то, что проповѣдникъ выносилъ уже въ своемъ сердцѣ, пишетъ священникъ Добронравовъ, онъ не можетъ ощущать въ себѣ тѣхъ внутреннихъ движеній души, которыми сопровождалось составленіе поученія, а потому и въ другихъ не можетъ возбудить подобныхъ движеній. А разъ проповѣдь не составляетъ непосредственнаго выраженія того, что происходитъ въ душѣ говорящаго, а есть лишь только воспроизведеніе по рукописи прежнихъ размышленій, то и холодность ея въ подобныхъ случаяхъ болѣе или менѣе неизбежна, въ ней всегда будетъ много механическаго, а все механическое, какъ извѣстно, мертво.“ (Странникъ. 1902 г. іюль. Живое слово, Свящ. Добронравовъ, 34 стр.). Умѣніе говорить безъ тетрадки, по всякому случившемуся поводу, говорить просто, приближаясь къ разговорному языку, въ тоже время жизненно, убѣжденно и горячо (что называется огъ души)—какое это великое, безцѣнное приобрѣтеніе для пастыря! Вѣдь смѣло можно сказать, что успѣхъ проповѣдника всецѣло зависитъ отъ его искусства устно произносить поученія (тамъ же 36 стр.). Нужды нѣтъ, что импровизованная проповѣдь въ отношеніи содержательности, полноты и послѣдовательности въ раскрытіи темы будетъ далеко уступать проповѣди, старательно обдуманной, заранее составленной, быть можетъ, по всѣмъ правиламъ ораторской рѣчи и записанной на бумагу; но зато она легче достигаетъ цѣли, скорѣе затронетъ слушателя, растрогаетъ его, умилилъ сильнѣе подѣйствуетъ на его душу именно своей непосредственной ясностью, простотою, свѣжестью и неподдѣльностью чувства—своей искренностью, прямою, своей такъ сказать, естественностью. Прямая цѣль проповѣди та,—чтобы передать слушателямъ настроеніе, мысли и чувства, душевное состояніе,

которое переживаетъ проповѣдникъ;—лучшимъ же средствомъ для этого является простая, безхитростная, разговорная рѣчь. Говори такъ, какъ умѣешь, не сочиняя, не выдумывая заранѣе отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ сочетаній; проще—лучше! Всѣмъ извѣстно то обстоятельство, что всякая проповѣдь производитъ впечатлѣніе не столько своимъ содержаніемъ и красотою формы, сколько тѣмъ чувствомъ, съ которымъ проповѣдникъ говоритъ свое поученіе. Иная проповѣдь по содержанію ничего собою не представляетъ, обыкновенная, шаблонная проповѣдь,—читать ее не принудилъ бы себя; но произнесенная съ чувствомъ, жаромъ, духоносно, она потрясаетъ вашу душу; поражаетъ васъ самымъ неожиданнымъ образомъ внутреннею силою, какая звучитъ въ каждомъ словѣ, выражается во всей фигурѣ проповѣдника и особенно ясно написана на его вдохновенномъ лицѣ и въ огненномъ, до глубины души проникновенномъ, взорѣ. Скажите, что сообщаетъ необычайную дѣйственность на сердца людей проповѣдамъ О. Іоанна Кронштадтскаго? Что, какъ не та властность, иначе говоря, глубокая искренняя убѣжденность, съ которой онъ произноситъ свои поученія?

Какими же средствами располагаетъ пыстырь для того, чтобы сдѣлать свою проповѣдь живымъ, духоноснымъ словомъ, „проходящимъ до раздѣленія членовъ же и мозговъ и судительнымъ помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ?“ Знать всѣ гомилетическія правила въ совершенствѣ, умѣть примѣнить ихъ къ дѣлу, т. е. умѣть сочинить проповѣдь по извѣстному шаблону—слишкомъ мало для того, чтобы быть настоящимъ проповѣдникомъ, глашатаемъ Христовой истины. „Духъ“ проповѣди или, выражаясь гомилетическимъ языкомъ, „помазанность“ проповѣди, нельзя создать никакими искусственными правилами, „рубриками, подрубриками“: „духъ, идеже хочеть, дышетъ“. Приобрѣсти этотъ духъ можно только работою надъ самимъ собой, надъ своимъ внутреннимъ человѣкомъ, только процессомъ внутренняго усовершенствованія.

Кому не извѣстенъ терминъ аскетическаго дѣланія— „горѣніе духомъ“. Вотъ это „горѣніе“ и нужно неустанно поддерживать пастырю въ своей душѣ; не давать ему ослабѣвать и—тѣмъ болѣе—потухать. Для этого же существуетъ одно весьма важное пособіе: молитва и непрестанное размышленіе о предметахъ божественныхъ. „Спасеніе наше пастырь не иначе можетъ содѣвать, или не иначе можетъ возрождать насъ въ жизнь вѣчную, по выраженію І. Златоуста, какъ соединяя молитву съ ученіемъ“. (Рук. для с. п. 1902 г. 297 стр.). Живое слово есть несомнѣнно даръ Божій, и онъ подается, конечно, тѣмъ, кто его проситъ: „просите и дастся вамъ“. Оно есть плодъ благодатнаго озаренія души проповѣдника. Чтобы приготовить душу для такого озаренія—нужна молитва. Молитва поддерживаетъ въ душѣ проповѣдника высокое настроеніе; тотъ внутренній огонь, безъ котораго проповѣдь есть „мѣдь звенящая или кимвалъ звяцающій“. Безъ нея пастырь подобенъ лампадѣ безъ масла. Нѣтъ масла—нѣтъ огня. Молитва возноситъ человѣка къ Богу; вводитъ его въ духовное общеніе со святыми небожителями. Она окрыляетъ его умъ и сердце, наполняетъ предвкушеніемъ тѣхъ радостей, „ихже око не видѣ и ухо не слыша“; радостей, „яже уготова Богъ любящимъ Его“. Въ минуту столь высокаго молитвеннаго настроенія рѣчь проповѣдника будетъ изливаться изъ души легко и свободно и падать на сердца людей подобно дождю на сухую, жаждущую небесной влаги землю...

Но молитва—еще не все. Пастырю необходимо „день и ночь“, и временно и безвременно, поучаться въ законѣ Божіемъ, непрестанно читать св. Писаніе и Свято-отеческую литературу; знать ихъ такъ, чтобы они, по чьему то выраженію, были „вкрай его языка“; „что бы онъ могъ, по словамъ Блаж. Августина, въ одно и тоже время и говорить на память мѣста св. Писанія слово въ слово, когда ему заблагоразсудится, и понимать оныя, какъ слѣдуетъ“. (Рук. для

сельск. пастыр. 1902 г. 300 стр.). Въ наше время пастыри въ большинствѣ не обнаруживаютъ особенной склонности къ чтенію и, тѣмъ болѣе, изученію свящ. Писанія, довольствуясь тѣми знаніями, какія имъ дала семинарія; знанія же эти и весьма малы и весьма отрывочны. Забываютъ же наши пастыри одну пословицу, что „повтореніе—мать ученія“ и кромѣ того, основное правило самообразованія: задняя забывая, въ предняя простирайся*. Книги св. Писанія, аскетическія и святоотеческія творенія должны быть настольною книгою каждаго пастыря.

Между тѣмъ весьма часто въ ихъ не найдете на письменномъ столѣ пастыря; вмѣсто же ихъ тамъ увидите № Епархіальныхъ Вѣдомостей, сборникъ проповѣдей для народа; иногда встрѣтите „Ниву“ съ приложеніями, какую нибудь газетку и т. п. Впрочемъ, Евангеліе и вообще Библія есть у каждаго пастыря; первое еще онъ иногда читаетъ; тогда какъ послѣднюю весьма часто бываетъ трудно и отыскать среди другихъ книгъ (все это факты и далеко не единичные). А творенія Св. Отецъ и учителей многимъ извѣстны только по именамъ ихъ авторовъ или рѣдко по заглавіямъ, и эти свѣдѣнія случайно сохранились отъ семинаріи. Аскетическая же литература совершенно не входитъ въ кругъ умственныхъ интересовъ большинства (если не всѣхъ) сельскихъ батюшекъ. На аскетическую литературу сложился такой взглядъ, что она писана исключительно для монаховъ; къ бѣлому же духовенству, особенно сельскому, не имѣетъ никакого отношенія или весьма отдаленное; во всякомъ случаѣ не составляетъ насущнаго интереса... Все это печально! Однако правда! Это остатокъ темныхъ временъ крѣпостничества. Въ настоящее же время среди духовенства пробуждается потребность и къ святоотеческой литературѣ и аскетической, и потребность эта съ теченіемъ времени заявляетъ о себѣ все болѣе и болѣе. Будемъ надѣяться, что очень скоро частныя священническія библіотеки и церковныя наполнятся этого рода произведеніями

и составлять въ развитіи нашего пастыря тотъ краеугольный камень, на которомъ только и можетъ и должна строиться и развиваться истинно—христіанская жизнь духовенства.

Чтеніе и изученіе священнаго писанія, основательное знакомство съ произведеніями свято-отеческой и аскетической литературы сообщать душѣ пастыря соотвѣтствующее и столь необходимое для проповѣдника высокое настроеніе и его проповѣди—помазанность и духоносность; дадутъ пастырю богатый проповѣдническій матеріалъ, способность проникать въ святое святыхъ души человѣка; и въ тоже время помогутъ ему выработать простой, выразительный, сильный, чисто проповѣдническій языкъ.

Чтобы проповѣдь была современной и жизненной, пастырю надлежитъ въ потребной мѣрѣ знакомиться и съ произведеніями текущей свѣтской литературы—беллетристической и научной, такъ какъ эта послѣдняя служитъ отраженіемъ „духа времени“, его идей и настроенія, отраженіемъ жизни современнаго общества. Настаивать на необходимости этого чтенія нѣтъ особенной нужды, ибо наши пастыри и безъ того увлекаются и занимаются свѣтскими произведеніями гораздо болѣе, чѣмъ имъ слѣдуетъ, чѣмъ позволяетъ духовный санъ и требуетъ нужда; занимаются въ явный ущербъ чисто богословской начитанности въ свято-отеческой литературѣ и аскетикѣ, удѣляя для этой послѣдней весьма мало времени.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что сѣятель—земледѣлецъ, прежде чѣмъ сѣять, изучаетъ свойство и составъ почвы и тогда уже ввѣряетъ нѣдрамъ земли свои сѣмена. Сѣятель „духовнаго сѣмени“, чтобы во время „раздавать житомѣріе слова“, точно также долженъ изучить сначала доподлинно свою паству:—изучить ея жизнь во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, входить во всѣ ея интересы и мелочи; подмѣчать всякое печальное и отрадное явленіе въ духовной жизни своихъ пасомыхъ и все это отмѣчать въ своей проповѣди. Онъ долженъ откликаться на всѣ запросы ихъ души, быть ихъ отцемъ

въ собственномъ смыслѣ слова: болѣть ихъ скорбями и радоваться ихъ радостями, т. е. любить. Любовь окроетъ ему доступъ въ сердца пасомыхъ: вызоветъ въ нихъ отвѣтное чувство; она создастъ ему довѣріе среди прихожанъ, и тогда успѣхъ его проповѣди обезпеченъ — его слово будетъ падать на добрую и подготовленную почву. Постоянная близость, постоянное обращеніе и домашнія бесѣды съ прихожанами имѣютъ весьма важное значеніе для пастыря въ другомъ отношеніи, именно въ томъ, что, благодаря имъ и черезъ нихъ, онъ выработаетъ навыкъ выражаться просто и ясно, общедоступнымъ языкомъ, примѣнительно къ ихъ ограниченному пониманію. Конечно, простота рѣчи не должна спускаться до вульгарности и грубости; нѣтъ, она должна быть той священной простотой, съ какою написаны всѣ книги Св. Писанія: это простота, соединенная съ важностью, свойственною важности предметовъ, о которыхъ будетъ говорить проповѣдникъ... Вообще нужно сказать, что пастырю нечего пугать себя трудностью „живого импровизованнаго слова“, хотя нельзя и обманываться его воображаемой легкостью. Безъ труда ничто не дается, но, при соблюденіи вышеуказанныхъ условій и съ Божіей помощью, проповѣдникъ, можно смѣло сказать, преодолѣетъ въ себѣ естественный страхъ „начинающихъ“ проповѣдниковъ и мало помалу приобрѣтетъ навыкъ къ живому, устному, импровизованному слову. Не слѣдуетъ забывать, что вѣдъ импровизація не есть чистый экспромптъ: — нѣтъ, она требуетъ предварительной подготовки плана и важнѣйшихъ мыслей проповѣди; причемъ проповѣднику нужно остерегаться — заранѣе придумывать отдѣльныя слова и фразы, ибо онѣ стѣсняють „свободу“ слова... (Впрочемъ, на первыхъ порахъ и это допустимо, хотя съ великой осторожностью). Лучшимъ временемъ для такой подготовки является время послѣ чтенія вечернихъ или утреннихъ правилъ предъ литургіей. Тогда въ душѣ проповѣдника бываетъ высокое молитвенное настроеніе — лучший залогъ хорошей, одушевлен-

ной проповѣди... За литургіей,—особенно въ моментъ совершенія Таинства Св. Евхаристіи и Причащенія Св. Даровъ, оно несомнѣнно усугубляется, достигаетъ наивысшей степени напряженности. Кто выходитъ говорить проповѣдь съ такимъ настроеніемъ, тотъ можетъ всегда рассчитывать на полный успѣхъ проповѣди.

Вотъ одно основное правило для начинающаго импровизатора: въ первый воскресный день, ничто же сумняся, пусть онъ скажетъ нѣсколько словъ по поводу того, что его предъ тѣмъ поразило, взволновало; пусть скажетъ, не обинуясь, просто, кратко и сердечно—и это будетъ первый опытъ, быть можетъ, не вполне удачный; но важно то, что начало положено; а хорошее начало—половина дѣла... Какъ бы то ни было, но всякій священникъ обязанъ стремиться къ приобрѣтенію навыка въ импровизаціи. Пусть онъ употребляетъ для этого всевозможныя средства; главное, пусть надѣется на помощь Божію, обѣщанную въ словахъ: „не вы, а Духъ Св. будетъ глаголай въ васъ“, а надежда не посрамить...

Предметомъ первыхъ проповѣдей должно быть изясненіе „ученія православной вѣры“. „Если народъ еще не свѣдущъ въ истинахъ вѣры, поучаетъ Блаж. Августинъ, то его надобно прежде учить, а потомъ уже убѣждать. Потребность учить есть дѣло необходимости. Потребность убѣждать не есть дѣло необходимости, поскольку она не всегда нужна, коль скоро слушатель въ извѣстномъ предметѣ совершенно согласенъ съ проповѣдникомъ“. (Рук. для сельск. пастыр. 1902 г. 301 стр.).

Въ такого рода проповѣдяхъ (такъ называемыхъ катехизическихъ) всего пригоднѣе родъ рѣчи повѣствовательной или изяснительной; форма разсказа наиболѣе доступна пониманію простаго народа; да и, кромѣ того, она имѣетъ весьма большую долю занимательности... Примѣръ, сравненія, уподобленія—здѣсь существенно необходимы. Простой

народъ нѣтъ нужды убѣждать въ истинахъ вѣры—ему нужно только выяснитъ просто и наглядно, во что и какъ онъ долженъ вѣровать. Параллельно съ катехизическими проповѣдями или за ними должны слѣдовать проповѣди, такъ связать, нравоучительныя, въ которыхъ „потребно, по выраженію Блаж. Августина, какъ можно болѣе силы и убѣдительности. И здѣсь то особенно необходимы христіанскому наставнику умоленія, обличенія, побужденія, запрещенія и всѣ прочія средства, какія только могутъ способствовать къ возбужденію души“. (Тамъ же. 301 стр.).

Предметы такихъ проповѣдей нужно черпать прямо изъ жизни, изъ наличной дѣйствительности. Жизнь нашего крестьянина полна темныхъ сторонъ; много онъ имѣетъ недостатковъ и пороковъ. Умѣть раскрыть рану и залѣчить ее—великое дѣло. Здѣсь то вотъ нужна безграничная любовь всепрощенія, любовь доброжелательная, сострадательная, соболѣзующая. А любовь все побѣдитъ...

Н. Троицкій.

(„Извѣстія по Каз. Епарх.).

Критико-библіографическія замѣтки по литературѣ школьнаго пѣнія.

(Продолженіе).

Шостыинъ А. П. (профессоръ Московск. дух. академіи). *Нравственно-воспитательное значеніе музыки по воззрѣніямъ Платона и Аристотеля.* Москва 1899 г. Ц. 25 к.

Указавъ вообще на воззрѣнія Платона и Аристотеля по отношенію къ музыкѣ, на ихъ „рѣшительное убѣжденіе въ глубокомъ и неотразимомъ влияніи музыки и пѣнія на всю душевную жизнь человѣка, въ частности на образованіе и складъ нравственнаго характера“, авторъ частице разсматри-

ваетъ, какое значеніе признавали за музыкою и пѣніемъ указанные философы. Музыка, по Платону, посредствомъ гармоническихъ звуковъ дѣйствуетъ на душу и внушаетъ ей любовь къ добродѣтели; но „злоупотребленіе ею влечетъ самыя губельныя слѣдствія, портить нравы“; злоупотребленіе музыкою можетъ въ конецъ разстроить нервы у человѣка, слѣлать его изнѣженнымъ, раздражающимся и охладѣвающимъ отъ причинъ ничтожныхъ, всегда и всѣмъ недовольнымъ, желчнымъ и вздорчивымъ, тогда какъ правильное занятіе музыкою сообщаетъ душѣ благонастроенность, даетъ въ результатѣ благодушіе. Аристотель, достойный ученикъ великаго Платона, также высоко цѣнилъ нравственно-воспитательное значеніе музыки; признавая, что „посредствомъ музыки мы можемъ развить въ себѣ тѣ или другія нравственныя наклонности, Аристотель доказывалъ свое положеніе и пояснялъ свою мысль такимъ образомъ: „посредствомъ ритмовъ и мелодій музыка можетъ подражать состояніямъ нашей души, и при томъ подражать такъ близко къ естественнымъ проявленіямъ этихъ состояній въ дѣйствительности, что, слушая тѣ или другіе ритмы и мелодіи, мы сами настраиваемся въ душѣ своей такъ или иначе“, а если такъ, то музыка непременно должна входить въ программу воспитанія.

Будучи согласны въ томъ, что музыка—важное воспитательное средство, оба философа предостерегаютъ отъ того узкаго и неправильнаго взгляда на музыку, по которому она представляется лишь средствомъ удовольствія и приличнаго провозженія досуга, и оба они вооружаются противъ суетнаго стремленія къ виртуозности въ музыкѣ, къ артистическимъ эффектамъ, оба возстаютъ противъ ремесленничества въ музыкѣ и съ сожалѣніемъ высказываютъ, что въ ихъ время стала уже усиливаться погоня за музыкальными эффектами и изысканными пассажами. Смогря строго на музыку, какъ на воспитательное средство, Платонъ совѣтуетъ всѣмъ осторожно относиться къ распространенію новыхъ мелодій. „Всякая но-

вая пѣснь и всякая новая мелодія должна быть предварительна представлена на судъ шестидесятилѣтнихъ пѣвцовъ Діониса, которые, имѣя тонкій вкусъ въ ритмѣ и составленіи гармоніи будутъ рѣшать въ каждомъ случаѣ, пускать ли въ употребленіе ту или другую мелодію“, при чемъ оба философа отдали предпочтеніе пѣнію и музыку инструментальную поставляютъ въ зависимость отъ словъ, отъ ея согласованія со словами.

Философы въ общемъ согласны и въ признаніи неоднаковыхъ дѣйствій на душу тѣхъ или другихъ мелодій и ритмовъ. Платонъ, рѣшительно заявляя, что „не нужно ничего плаксиваго и печальнаго“ и возставая противъ гармоній разнѣживающихъ и расслабляющихъ, рекомендуетъ гармонію дорійскую и фригійскую. Вотъ что говоритъ Платонъ устами Сократа: „гармоній я не знаю, но оставь мнѣ ту, которая могла бы живо подражать голосу и напѣвамъ человѣка, мужественнаго среди военныхъ подвиговъ и всякой напряженной дѣятельности, человѣка, испытавшаго неудачу, либо идущаго на раны и смерть, или впавшаго въ какое иное несчастіе, и во всѣхъ этихъ случаяхъ стройно и настойчиво защищающаго свою судьбу. Оставь мнѣ и другую, которая бы опять подражала человѣку среди мирной и ненапряженной, а произвольной его дѣятельности, когда онъ убѣждаетъ и проситъ либо Бога, посредствомъ молитвы, либо человѣка, посредствомъ наставленія и увѣщанія, — когда бываетъ внимателенъ къ прошенію, наставленію и убѣжденію другого и свою внимательность, по силѣ разумѣнія, оправдываетъ дѣломъ, когда онъ не кичится, но во всемъ этомъ поступаетъ разсудительно и мѣрно и довольствуется случайностями“. Аристотель, относясь еще строже къ выбору мелодій, признаетъ годною для воспитанія преимущественно одну дорійскую гармонію, какъ самую плавную и по преимуществу мужественнаго характера; онъ не согласенъ съ Платономъ относительно допущенія композицій фригійской гармоніи въ цѣляхъ воспитательно-обра-

зовательныхъ, ибо находить ихъ по характеру страстными и возбуждательными. Впрочемъ онъ дѣлаетъ нѣкоторую уступку, допуская другія мелодіи въ цѣляхъ, напр., доставленія удовольствія людямъ простымъ, въ видѣ уступки „извращенному настроенію ихъ духа“ и нуждающимся въ болѣе сильныхъ и потрясающихъ мелодіяхъ.

Въ этихъ же видахъ оба философа при выборѣ инструментовъ для изученія музыки останавливаются на болѣе простыхъ и не сложныхъ, наиболѣе способствующихъ музыкальному образованію или вообще развитію эстетическаго вкуса и не дающихъ мѣста излишней виртуозности; на этомъ основаніи философы не рекомендуютъ тѣхъ инструментовъ, которые по характеру своихъ звуковъ отличаются изнѣженностью (флейта) и не способствуютъ развитію добродѣтели. Въ частности Аристотель исключаетъ изъ музыкальнаго образованія преслѣдованіе всякихъ артистическихъ цѣлей. „Артистическое образованіе, говоритъ указанный философъ, есть изученіе музыки для музыкальныхъ состязаній. При такомъ музыкальномъ образованіи занимающійся музыкою играетъ не съ цѣлю своего нравственнаго усовершенствованія, но для наибольшаго удовольствія своихъ слушателей. Такое занятіе музыкою мы не считаемъ дѣломъ людей свободныхъ, но относимъ его скорѣе къ числу занятій людей, работающихъ по найму. Такое то занятіе музыкой и производитъ обыкновенно ремесленниковъ музыки, потому что цѣль, для которой артистъ принужденъ играть, иногда быть можетъ очень низка“.

Сколь далеко ушла новѣйшая музыка въ своей теоріи и своей воспитательной практикѣ, сравнительно съ Платономъ и Аристотелемъ, спрашиваетъ авторъ статьи г. Шостьяновъ и отвѣчаетъ, что съ легкой руки Локка и Руссо поставившихъ музыку на самое послѣднее мѣсто въ ряду занятій своихъ воспитанниковъ, прославленные корифеи новѣйшей педагогики почти совсѣмъ забыли о нравственно-воспитательномъ значеніи музыки. Въ подтвержденіе своей мысли Шостьяновъ

указываетъ на Спенсера, Бэна (Наука о воспитаніи) Беннеке, у которыхъ авторъ не находитъ глубокихъ мыслей о нравственно-воспитательномъ значеніи музыки Въ русскихъ педагогическихъ системахъ, даже претендующихъ на особенный характеръ психологичности, вопросъ о музыкѣ обсуждается болѣе съ эстетико-технической точки зрѣнія, нежели съ нравственно-образовательной (авторъ исключаетъ курсъ всеобщей педагогики Юркевича). Въ болѣе же новыхъ „курсахъ“ и „учебникахъ“, по словамъ автора мы „самой постановки вопроса о нравственно воспитательномъ значеніи музыки не встрѣчаемъ¹⁾ и, по видимому, забыта самая мысль о возможности нравственно-воспитательнаго значенія музыки, что не можетъ быть оправдано съ научной точки зрѣнія. Въ окружающей насъ жизни и воспитательной практикѣ встрѣчается, повидимому, обратное явленіе: здѣсь царить, кажется, полное призваніе за музыкой глубоко-воспитательнаго значенія, ибо музыкѣ и пѣнію дано мѣсто и въ школахъ и въ семьяхъ. Каждое семейство, болѣе или менѣе достаточное и претендующее на названіе „порядочнаго“, непременно старается дать дѣтямъ музыкальное образованіе. Однако, всмотрѣвшись внимательнѣе въ дѣло, мы и здѣсь увидимъ, что древніе мудрецы могли бы насъ многому научить. Ибо, во первыхъ, далеко не всегда можно утверждать, что наше обученіе музыкѣ и пѣнію ведется именно съ нравственно-воспитательною цѣлію, такъ какъ домашнее музыкальное образованіе всего чаще имѣетъ цѣлію артистическую виртуозность, для достиженія которой тратится слишкомъ много времени и дѣтскаго здоровья. Музыка является не средствомъ нравственнаго воспитанія, а источникомъ нервнаго раздраженія для однихъ и средствомъ удовлетворять тщеславіе для другихъ, значить

¹⁾ На эту тему отчасти отвѣчаетъ книга Э. Эпштейна: *О музыкальномъ воспитаніи юношества* С.-Петербур. 1897 г.

Въ 1901 году появилась въ видѣ приложенія къ циркуляру по Киевскому учебному округу брошюра учителя пѣнія Киевской гимназій С. Булгакова „*Значеніе музыки и пѣнія въ дѣль воспитанія и въ жизни человека*“. Киевъ 1901 г. Стр. 1—71. См. мой отзывъ въ Русск. Муз. газетѣ за 1903 г. № 2

средствомъ душевнаго расслабленія и нравственной порчи. Но и обращаясь къ тому скромному музыкальному образованію, которое дается именно въ цѣляхъ нравственно-воспитательныхъ, мало можно найти здѣсь отраднато. Здѣсь господствуетъ какаѣ-то удивительная слѣпая безотчетность, не различающая полезной музыки отъ вредной. Люди нашего времени склонны думать, что всякая вообще музыка способствуетъ улучшенію нрава и вовсе не подозреваютъ того, что могутъ быть мелодіи, которыя портятъ нравъ. При выборѣ піесъ мысляю о томъ, какое нравственное впечатлѣніе онѣ могутъ произвести на человѣка, никто не задается. Въ безразличномъ отношеніи къ выбору музыкальныхъ сочиненій для игры, въ выборѣ піесъ печальныхъ и плаксивыхъ, трогających слушателей до слезъ и доводящихъ до истерики, авторъ видитъ значительную долю вины въ нашей слабонервности. Даже церковные композиторы чаще всего преслѣдуютъ цѣли чисто эстетическаго наслажденія и эффекта, забывая ученіе объ этомъ св. отцевъ. Сказавъ о томъ, что не всѣ струнные и духовые инструменты одинаковы съ точки нравственно-образовательнаго значенія, авторъ жалѣетъ, что спеціалистами не производится наблюденій и разсужденій о характерномъ значеніи каждаго инструмента. Древніе философы гораздо глубже понимали музыку и серьезнѣе къ ней относились, при всей скудости музыкальныхъ средствъ своего времени они ставили ей такія задачи, о которыхъ мы теперь и не думаемъ. У нихъ вопросъ о музыкальномъ образованіи выяснялся, по словамъ Аристотеля, со всей строгостью философскаго анализа и съ ясною аргументаціею самыхъ фактовъ. Этого то послѣдняго наблюденія ²⁾ и анализа фактовъ у насъ нѣтъ. А между тѣмъ только рядъ самыхъ разностороннихъ опытовъ и наблюденій даетъ возможность научно

²⁾ Очень любопытную попытку въ этомъ направленіи далъ въ своей книжкѣ: „Вліяніе музыки на человека и животныхъ“ проф. И. Догель. Казань. См. также „О вліяніи музыки на человѣческой организмъ“ Акад. Тарханова. Сѣверн. Вѣстникъ 1893 г. № 1—3).

рѣшить вопросъ: въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ содѣйствуетъ музыка нравственному образованію человѣка; только основываясь на такихъ наблюденіяхъ можно будетъ сознательно выбирать при воспитаніи полезныя мелодіи и инструменты, что бы производить именно тѣ „возбужденія сердца, которыя или укрѣпляютъ волю или просвѣтляютъ разумъ“. Таково содержаніе брошюры, на которомъ, въ виду ея особаго интереса, пришлось остановиться подробнѣе.

Желательно наибольшее распространеніе брошюры глупоуважаемаго профессора.

(Продолженіе будетъ).

50 ЛѢТЬ СЛУЖЕНІЯ ВЪ СЯЩЕННОМЪ САНѢ.

5 іюля 1904 года, въ с. Сергіевкѣ, Борисогл. у., было отпраздновано весьма скромно исполнившееся 50 лѣтіе служенія въ священномъ санѣ настоятеля царкви священника Константина Никитича Богоявленскаго. 50 лѣтъ служенія его исполнилось собственно 19 марта с. г., но въ виду того, что этотъ день приходился въ пятницу на 6 нед. Велик. поста, а также въ виду тяжелыхъ событій, испытываемыхъ нашей родиной, по случаю войны съ Японіей, празднованіе, по желанію юбиляра, было отклонено.

Теперь же, 5 іюля, собрались въ его домѣ всѣ его дѣти съ своими семействами и въ храмовой день въ с. Сергіевкѣ въ память Прец. Сергія, Родонежскаго Чудотворца, юбиляромъ въ сослуженіи дѣтей была отслужена Божественная литургія и храмовое молебствіе Пр. Сергію, а затѣмъ въ тѣсномъ семейномъ кругу съ дѣтьми, внуками и внучками юбиляры (мужъ и жена) провели весь этотъ и слѣдующій дни. Въ тотъ же день получены были привѣтствія и поздравленія юбиляру и отъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ мѣстныхъ и другихъ городовъ, напр. изъ Орла, изъ Кіева. Между прочимъ прислалъ свое привѣтствіе и благословеніе Преосвя-

ценный Кирионъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій въ слѣдующей телеграммѣ: „Всечестной отецъ Константинъ. По случаю исполнившагося полувѣковаго служенія Вашего святому алтарю Господню приношу искреннѣйшее поздравленіе и молю Небеснаго Пастыря Начальника, да укрѣпитъ Онъ Ваши тѣлесныя и духовныя силы, умножить дни жизни Вашей для утѣшенія и назиланія Вашихъ пасомыхъ на многія и многія лѣта. Примите отъ меня въ молитвенное воспоминавіе икону Царицы Небесной. Призываю на Васъ Божіе благословеніе. Кирионъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.“ Кромѣ упомянутой въ телеграммѣ иконы (Знаменія Пресв. Богородицы), полученной отъ Преосв. Кириона, юбиляру было поднесено его дѣтьми цѣнное священническое облаченіе, икона святителей Воровежскихъ Митрофана и Тихона и нѣкоторые др. предметы.

Юбиляръ—священникъ Константинъ Богоявленскій, по окончаніи курса въ 1852 г. въ Тамб. дух. семинаріи, 19 марта 1854 г. былъ посвященъ во діаконы въ Иверской церкви с. Нашекина, Кирсан. уѣзда; въ 1861 году перемѣщенъ священникомъ въ с. Васильевщину Моршан. у.; въ 1867 г. перемѣщенъ въ с. Кулешовку, Борисогл. уѣзда, а съ 1879 года состоитъ настоятелемъ при церкви с. Сергіевки, Борисогл. уѣзда, кромѣ того, съ 1889 года, по избранію мѣстнаго духовенства, несетъ обязанности духовника въ 4 благочиннич. округѣ Борисогл. уѣзда и состоитъ законо-учителемъ въ земской и ц.-приходской школахъ; имѣетъ награды: камилавку и золотой наперсный крестъ отъ Св. Синода.

Аптекарскій Магазинъ

А. А. ДАНЪ.

Городъ Тамбовъ, Гимназическая улица
предлагаетъ медикаменты для домашняго обихода, парфю-
мерию русскую и заграничную, высшаго качества пряности
для кухни и стола, выдающееся по своему качеству керосиво-
миндальное мыло для стирки бѣлья, оно уничтожаетъ пятна
и придаетъ бѣлью бѣлизну и пріятный ароматъ. Настоящее
деревянное масло Фотографическіе аппараты и принадлежности
къ нимъ. Цѣны самыя умеренныя и безъ запроса.

Фирма существуетъ съ 1881 года.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненію
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ неофициальный. I. Тайна ду-
ховной мудрости. II. Воспоминанія о Саровскихъ торже-
ствахъ (продолженіе). III. Изъ воспоминаній о Тамбовской мо-
билизациі. IV. Пастырь-проповѣдникъ (Окончаніе). V. Кри-
тико-библиографическія замѣтки по литературѣ школьнаго цѣ-
нія. (Продолженіе). VI. 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ.
VII Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Феодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.